

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣцъ 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣцъ 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставкой и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсѣцъ 6 р. —
на 6 мѣсѣцъ 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Новороссійск. пер. А. 5. кв. 11.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Надеждинская, А. 19, кв. 32., а
также въ книж. маг. Волфа,
Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Якушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Недуги Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Вѣрнаго, Томска, Кузнецка, Енисейска, Иркутска и Оренбурга.—Пушкинъ въ Якутскѣ духовная семинарія Н. З.—Картины природы и растительности въ центральномъ Амурѣ. А. К.—Красивѣе-мужчина въ Сибири (театральная замѣтка) Добродушино Сибиряка.—Вѣсти съ Востока.—Хроника за недѣлю.—Виржевыя извѣстія.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАВАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ 8 РУБЛЕЙ.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ редакціи и конторы на заголовкѣ газеты.

НЕДУГИ СИБИРИ.

Конецъ прошлаго 1882 года ознаменовался невеселыми вѣстями изъ Сибири. Телеграммы принесли извѣстія объ оспѣ, распространяющейся въ Курганскомъ округѣ, а также о появленіи черной оспы въ г. Омскѣ. Если Омскъ, областной городъ и центръ степнаго генералъ-губернаторства, обладаетъ избыткомъ военныхъ медиковъ при госпиталяхъ и главномъ медицинскимъ управленіи, то нельзя того сказать объ уѣздахъ остальной Сибири. Здѣсь на весь уѣздъ существуетъ обыкновенно одинъ уѣздный врачъ, вѣчно находящійся въ разъѣздахъ по судебно-медицинскимъ слѣдствіямъ. Часто онъ находится по дѣламъ командировокъ на одномъ концѣ уѣзда, когда эпидемія свирѣпствуетъ на другомъ. Какъ видно изъ корреспонденцій, въ Сибири дорожатъ даже случайной помощью какого либо сысльнаго. Отсутствие земской народной медицины составляетъ важный недостатокъ въ Сибири. Здѣсь народъ испытываетъ бѣдствія, которыя давно пережила Европа и Россія, оспенная эпидемія, черная оспа, сибирская язва и т. п. А между тѣмъ сохраненіе народнаго здравія, народныхъ силъ, предотвращеніе вымирания дѣлхъ поколѣній должно

бы составить неотложную заботу. Это нельзя назвать ни роскошью, ни идеальными стремленіями.

Мы не знаемъ, пошлется ли на мѣста заболѣванія медицинская помощь и откуда, но намъ кажется, въ виду недостатка медицинскаго персонала въ Сибири, эпидемія здѣсь могли вызвать особая медицинскія коммисіи, какія послыались во время ветлянской чумы и т. п., въ другія части Россіи. Но эти мѣры все-таки временныя, необходимо было бы дать болѣе прочную организацію сельской и уѣздной медицинѣ въ областяхъ Сибири и предоставить обсудить это дѣло чрезъ посредство сельскихъ обществъ и земскихъ свѣдущихъ лицъ.

Мы увѣрены, что сибирское крестьянство не менѣе заботливо съумѣетъ отнестись къ вопросу земской медицины и предупрежденію смертности, похищающей у нихъ сотни трудолюбиваго населенія, массу несчастныхъ малолѣтнихъ дѣтей и причиняющей не только массу горя, но и существенныхъ лишений.

Новый подкопъ арестантами въ Томской центральной тюрьмѣ и злодѣйское убійство въ Ишимѣ, вотъ двѣ послѣднія новости изъ Сибири, переданныя телеграммами и корреспонденціями. О подкопѣ сообщается, что онъ уже четвертый въ 1882 г., подкопъ грандіозный, и осуществленъ съ замѣчательнымъ пионерскимъ искусствомъ, которымъ обладаетъ сыльное и каторжное населеніе въ совершенствѣ. Убійство въ Ишимѣ купца Юхнева, совершенное шайкою, также, какъ извѣстно, не первое въ Ишимѣ. Небольшой городъ этотъ обладалъ недавно 638 душ. бездомныхъ сыльныхъ, тогда какъ мѣщанъ въ этомъ городѣ было 345 д. По мѣстнымъ уголовно-статистическимъ даннымъ въ 1875 и 1876 г. совершенно было въ два года въ Ишимѣ преступленій сыльными отдѣльно и съ участіемъ мѣстныхъ жителей 273,—число сыльныхъ, содержавшихся подъ стражею за проступки и преступленія, было 205 чел. По тѣмъ же свѣдѣніямъ въ округѣ находилось 14,152 сыльныхъ. Вотъ какой отзывъ дала Ишимская городская дума

въ журналѣ своемъ, въ 1874 г., отъ 27 апрѣля о жизни этихъ лицъ:

„Большая часть ихъ (ссылныхъ), не имѣя средствъ даже на пріобрѣтеніе письменнаго вида, шатается по городу и округу, занимаясь кражами, разбоемъ или испрошеніемъ милостыни, называясь большею частью бродягами, чтобъ тѣмъ болѣе возбудить къ себѣ состраданіе или страхъ; безнравственность ишмекскихъ мѣщанъ изъ ссыльныхъ вошла даже въ пословицу, такъ что проѣзжающіе за нѣсколько сотъ верстъ отъ Ишима предупреждаются быть осторожнѣе при проѣздѣ черезъ нашъ городъ“.

Въ подобномъ же положеніи находятся и другіе уѣздные города Тобольской губерніи: въ Курганѣ на 6,120 жит. 789 ссыльных (12,89%), въ Ялуторовскѣ 688 ссыльных на 3,936 жит. (17,47%). Въ Томской губерніи, въ Мариинскѣ на 3,902 жителей 1501 ссыльных или 38,21%. Ссылные эти безъ занятій, занимаются кражами, бродяжествомъ, разбоями, постоянно отлучаются изъ мѣста приписки и возвращаются на счетъ мѣстныхъ обществъ. По этому поводу курганское мѣщанское общество также составило приговоръ и жаловалось на приселеніе ссыльных, причиняющихъ убытки. Они составляютъ, по словамъ этого приговора, пролетаріевъ— „истинный бичъ обществу, ибо, при всей своей испорченности и закоренѣлости въ праздности, пьянствѣ и въ разныхъ мошенничествахъ,—вносятъ свои дурныя правила въ семейства бѣдныхъ старожиловъ-мѣщанъ, развращаютъ молодое поколѣніе, передавая словомъ и дѣломъ все утонченности своей профессіи по части мошенничества, и увлекаютъ во все пороки... И этихъ-то пасынковъ прежнихъ благоустроенныхъ обществъ, выброшенныхъ изъ среды тѣхъ обществъ на ихъ мѣщанскіе слабые плечи, по силѣ закона, они, мѣщане, должны считать своимъ членами, единственно въ виду того, что они подлежатъ паравнѣ съ мѣщанами платежу мірскихъ сборовъ, на общественныя надобности“. Обративъ вниманіе на эти петиціи, одинъ изъ главныхъ администраторовъ замѣтилъ: „Нельзя не сознаться, что въ этихъ постановленіяхъ городскихъ обществъ выразился голосъ населенія, вырванный справедливыми жалобами правительству, въ силу многолѣтнихъ, глубокопрочувствованныхъ испытаній и что во всѣхъ протестахъ, при ихъ различныхъ проявленіяхъ, звучитъ одна и та же истина“.

При такихъ обстоятельствахъ вышеприведенное извѣстіе о новыхъ преступленіяхъ въ сибирскихъ городахъ объясняется давнишнимъ застарѣлымъ зломъ, характеромъ ссылки и переполненіемъ административными ссыльными, за дурное поведеніе, бѣдныхъ городовъ западной Сибири. На это переполненіе ссыльными и ненормальное положеніе городовъ Зап. Сибири указывалъ генералъ-губернаторъ западной Сибири Н. Г. Казанковъ, при которомъ вопросъ о ссылкѣ былъ разработанъ во всѣхъ подробностяхъ.

Какія мѣры принимаются въ настоящую минуту къ ослабленію указанныхъ причинъ, намъ неизвѣстно, но рецидивныя преступленія въ Сибири, ихъ постоянное явленіе и дерзость преступленій показываетъ, что до тѣхъ поръ, пока ссылка будетъ продолжаться въ населенныя мѣста Сибири, край будетъ нести жертвы преступленій. Что касается Томской пересыльной тюрьмы, то чрезъ нея проходитъ ежегодно до 9,000 пересыльныхъ всевозможныхъ разрядовъ. Побѣги ссыльныхъ изъ тюремъ есть также вещь непрерывно повторяющаяся. Никакія предупрежденія при изобрѣтательности и изощренности

сти тюремнаго населенія не помогаютъ. Корреспондентъ говорить, что это 4-й подкопъ. Здѣсь невозможно винить ни тюремное начальство, ни часовыхъ. 2 и 3 тысячи арестантовъ, сосредоточивающихся въ центральной тюрьмѣ, найдутъ всегда возможность перехитрить сторожей; эти 3000 головъ, изъ которыхъ нѣкоторые отличаются гениальной изобрѣтательностью, работаютъ въ одномъ направленіи. Мы слышали недавно, что въ Тобольской каторжной тюрьмѣ также встрѣчаются свои затрудненія. Пишутъ, что тамъ до 1500 каторжныхъ живутъ совершенно праздно и занятій имъ не находится. Въ Иркутскѣ, какъ сообщали корреспонденты, началось ограниченіе занятій ссыльныхъ въ разныхъ профессіяхъ и высылка ихъ изъ города. Но, спрашивается, приведутъ ли эти мѣры къ какой нибудь благотворной цѣли? Лишить ссыльнаго занятія не значить предупредить преступленій, перенесеніе ссыльнаго изъ города въ села и деревни, правда, дастъ облегченіе городу, но во что оно обойдется деревнѣ? не будетъ ли это однимъ перемѣщеніемъ зла?

Огромное число ссыльныхъ и каторжныхъ, а именно до 18,000 въ годъ, продолжаетъ сбываться въ Сибирь, оно естественно должно бы вызвать и соответственныя мѣры предупрежденія зла и охраненія безопасности мѣстныхъ жителей, но самыя средства, которыми располагаетъ администрація на окраинахъ, всегда будутъ слабѣе, удаляясь изъ центра Россіи. Вотъ почему должно признать за аксіому, что проведеніе рациональнаго наказанія, тюремная реформа и ея пенитенціарное значеніе осуществимѣе внутри государства, чѣмъ на окраинахъ. Сообразно этому должно быть обращено вниманіе не на паллятивы, которыми думаютъ ослабить зло ссылки на мѣстахъ, въ видѣ циркуляровъ, рекомендующихъ поощрять ссыльныхъ къ труду, домообозаботству и т. п., къ чему болѣе широкое вниманіе ссыльныхъ положительно неспособно, въ особенности въ губерніяхъ, переполненныхъ ссыльными, но на уменьшеніе высылки самаго контингента преступниковъ, съ которыми слабо развитая въ гражданскомъ отношеніи страна и бѣдная администрація не въ состояніи справиться.

ХРОНИКА.

Въ № 14 газеты «Голосъ» помѣщено описаніе праздника въ честь трехсотлѣтія Сибири въ Иркутскѣ. Празднество это продолжалось три дня. Оставляя въ сторонѣ описанія базовъ, обѣдовъ и иллюминацій, изложившихъ тщательно иркутскимъ корреспондентомъ, мы обращаемъ вниманіе на слѣдующее выдающееся постановленіе думы.

«Городская управа, находя нужнымъ почтить память столь важнаго событія, какъ присоединеніе Сибири къ Россіи, вошла съ докладомъ въ городскую думу; а дума, соглашаясь съ предложеніемъ управы и желая увѣковѣчить память о присоединеніи Сибири къ Россіи пожертвованіемъ на такого рода предметы, въ удовольствованіи которыхъ всего болѣе нуждается Сибирь, постановила: 1) учредить по одной стипендіи въ иркутской мужской и женской гимназіяхъ; да еще, по одной стипендіи во всѣхъ факультетахъ сибирскаго университета; двѣ стипендіи въ петербургскихъ врачебныхъ женскихъ курсахъ; пять стипендій въ иркутскомъ техническомъ училищѣ; двѣ стипендіи въ иркутскомъ александровскомъ дѣтскомъ приютѣ; 2) предложить частному банку Медвѣдниковой учредить при сиропитательномъ домѣ Медвѣдниковой двѣ безплатныя сверхкомплектныя стипендіи; 3) устроить въ нагорной части города безплатную начальную школу для приходящихъ мальчиковъ и дѣвочекъ на 40 человекъ; 4) всѣмъ этимъ стипендіямъ присвоить названіе «стипендіи города Иркутска».

въ память 300-лѣтія Сибири; наконецъ, 5) послать поздравительныя телеграммы городскимъ обществамъ: тобольскому, томскому, тюменскому, красноярскому, енисейскому и чинискому.

Думскія стипендіи составляютъ добавленіе къ другимъ прусскимъ пожертвованіямъ. Иркутскій корреспондентъ выражаетъ въ заключеніи пожеланіе: «чтобы этотъ знаменательный для всѣхъ сибиряковъ день былъ для насъ новою эрою на пути развитія и прусифіаціи». Отъ души присоединяясь къ этому пожеланію прибавимъ: дай Богъ, чтобы это развитіе и прусифіація встрѣчали менѣе препятствій на пути своемъ въ глухой и безгласной Сибири, чтобы не давила честный гость, чтобы несчастный образованный чужеземецъ и мѣстный патриотъ нашелъ здѣсь терпимость и безопасность, а бѣдная сибирская печать не находилась въ гоненіи или эмиграціи. Вотъ наше пожеланіе стипендіи Сибири.

— 11 сентября училищной комиссіи въ Красноярскѣ представителемъ ея, г. Шелетковскимъ, былъ сдѣланъ докладъ о положеніи городскихъ народныхъ училищъ. Изъ трехъ городскихъ училищъ одно временно закрыто по недостатку для него мѣста, а въ двухъ другихъ обучалось около 100 челов. Учебными пособиями училища бѣдны, учителя посѣщаютъ школы неаккуратно по недостатку у многихъ теплой одежды и обуви. На первое народное училище дума ассигнуетъ 680 руб., а на содержаніе приготовительнаго класса при уѣздн. училищѣ 1184 руб.—Въ томъ же отчетѣ сказано, что число учебныхъ заведеній города равняется 11 съ числомъ учащихся до 800 челов., а именно: въ мужской гимназій 208 челов., учительской семинаріи 45 чел., духовного училищѣ 80 чел., 1-мъ народномъ училищѣ 28 челов., ремесленномъ училищѣ 30 челов., 2-мъ народномъ училищѣ.—Въ женской гимназій 165 чел., уѣздномъ училищѣ 83 ч., приготов. классъ при уѣздномъ учил. 70 ч., начальной школѣ при семинаріи 53 чел. и начальной школѣ г-жи Тарасовой 10 человѣкъ. Число городскихъ жителей не превышаетъ 650 человѣкъ. Училищная комиссія, выслушавъ докладъ, пришла къ единогласному заключенію, что «училищное дѣло города болѣе чѣмъ неудовлетворительно». Мало того, въ городѣ нѣтъ ни одной нижней школы для дѣвочекъ. Озабоченная такимъ положеніемъ, грустнымъ явленіемъ,—комиссія постановила: несмотря на крайнее стѣненіе въ средствахъ, открыть немедленно обученіе во 2-мъ народномъ училищѣ и войти въ городскую думу съ ходатайствомъ объ особомъ ассигнованіи денегъ на устройство, на первое время, хотя бы одной женской начальной школы.

Такъ подтверждаются слова томскихъ юбилейныхъ ораторовъ, что народное образованіе процвѣтаетъ въ Сибири.

26-го октября, въ засѣданіи общества содѣйствіи русской промышленности и торговли въ запискѣ, прочитанной г. Барановскимъ, было заявлено, что изысканіе устья Оби гораздо важнѣе соединенія канала Оби и Енисея по пути Фунтусова, что каналъ этотъ не пользуется сочувствіемъ енисейцевъ и что ему не сочувствуетъ даже А. М. Сибиряковъ. Отчетъ о засѣданіи былъ напечатанъ въ № 31 „Восточное Обозрѣніе“. Въ отвѣтъ на это мнѣніе редакція получила слѣдующее уведомленіе отъ А. М. Сибирякова.

„Имѣю честь покорнѣе просить васъ сообщить въ уважаемой газетѣ вашей, что я вполне «сочувствую» проекту канала между Обью и Енисеемъ, если только одновременно съ нимъ будутъ произведены улучшенія фарватера р. Ангары, такъ какъ одно безъ другаго, и въ особенности каналъ безъ открытія пароходства по Ангарѣ не имѣетъ, по моему мнѣнію, особаго значенія. Я совершенно отбѣдью вопросъ о внутреннихъ путяхъ сообщенія въ Сибири отъ вѣршихъ. Несомнѣнно однакожъ, что какъ каналъ между Обью и Енисеемъ, такъ и пароходство по Ангарѣ, впоследствии, при болѣе улучшенныхъ способахъ передвиженія по Амуру и главнымъ образомъ по волоку между Амуромъ и Байкаломъ, составляютъ также важныя части торговаго пути изъ Китая въ Европейскую Россію, быть можетъ даже Европу. Примите м. г. и проч. А. Сибиряковъ».

Довода до общаго свѣдѣнія настоящее заявленіе, мы должны прибавить съ своей стороны, для выясненія вопроса, что взгляды и мнѣнія отбѣдныхъ частныхъ лицъ за тѣ или другіе пути въ виду сдѣланныхъ спеціальныхъ изысканій получаютъ второстепенное значеніе. Гораздо важнѣе было бы для дѣла въ настоящую минуту выраженіе сочувствія со стороны сибиряковъ улучшенію внутреннихъ

путей, оставшихся долго безъ вниманія, а въ томъ числѣ и вопросу расчистки фарватера на Ангарѣ болѣе реальнымъ и практическимъ способомъ. Мы не теряемъ надежду, что нужды эти встрѣтятся среди сибирскихъ дѣятелей такое же и никакъ не меньшее сочувствіе и помощь, какія были оказаны осуществленію путей вѣршихъ.

Памъ пишу изъ Восточной Сибири, что лица Едуція изъ Россіи для ревизій или на службу, принявъ за обыкновеніе вѣзти по 20 лошадей, а одинъ субъектъ бралъ по 36 лошадей почтовыхъ и обывательскихъ, расчитываются же рѣдко даже въ половину, а обыкновенно за 20 — 36 лошадей платятъ прогоны только на 7—8 и иногда только на 10 лошадей. Не мѣшало бы расчитываться по числу вѣзтыхъ лошадей, а не по произволу, такъ какъ за недостаткомъ почтовыхъ лошадей въ подобныхъ случаяхъ берутся лошади обывательскія, которымъ едва ли достаются прогоны, такъ какъ полученныхъ денегъ нѣрѣдко бываетъ недостаточно на уплату почтовымъ, а крестьянинъ и тутъ отдувается своими боками. Вообще, въ Сибири странные порядки, какихъ уже мы не встрѣтимъ во внутреннихъ городахъ Россіи. Напримѣръ: въ чемъ заключается обязанность засѣдателя? а въ томъ, что онъ слѣдователь, онъ полицейскій чиновникъ и онъ же загонщикъ при проѣздахъ вліятельныхъ лицъ и всѣхъ проѣзжающихъ изъ Россіи важныхъ господъ, какъ штатскихъ, такъ и военныхъ. Лишь только дѣлается извѣщеніемъ, что ѣдетъ такой-то генералъ, какъ предписывается засѣдателямъ сопровождать его до границы соедѣнаго участка, и эта обязанность преимущественно занимаетъ время у засѣдателя. Мы были очевидцами, какъ одинъ генералъ выражалъ неудовольствіе по случаю невстрѣчи его засѣдателемъ. Пора бы уже и это отмѣнить. Впрочемъ отмѣнить, какъ исключеніе: новый губернаторъ г. Иркутска генералъ-майоръ Носовичъ этого не дѣлалъ и даже запретилъ.

Тобольская городская дума не можетъ выбрать старосту въ мѣстный каедральный соборъ, такъ какъ всѣ предлагаемые кандидаты въ числѣ трехъ наотрѣвъ отказались нести эту обязанность. Правду говоря, наши общественники, пишутъ намъ тобольскій корреспондентъ, не изъ радныхъ, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы послужить для общества, но отказываться отъ принятія должности старосты въ соборѣ для нихъ существуетъ особое основаніе. Въ числѣ соборнаго причта есть одинъ ретивый ключарь; вотъ совѣтное служеніе съ этимъ о. ключаремъ отпугиваетъ тобольскихъ гражданъ отъ должности соборнаго старосты. Настоящій соборный староста кузнецъ Ч., прослужившій въ этой должности безсмыслию 18 лѣтъ, формально заявилъ (10 сентября 1882 г.) городскому обществу управленію объ оскорбленіи, нанесенномъ ему о. ключаремъ. Онъ и не однажды оскорблялъ соборнаго старосту при богомольцахъ, безъ всякаго основанія.

Памъ пишу изъ с. Кимилья, что въ бывшій тамъ 16 полбръ призывъ повобранцевъ принио 23 человѣкъ. Призывъ обошелся безъ курьезовъ и жалобъ на неправильность пріема или бракованія молодыхъ людей, чему очень рады жители. Это объясняется тѣмъ, что передъ призывами нѣкоторые лица изъ состава предполагававшихся присутствій устранили были своевременно и между прочимъ одинъ врачъ.

Настъ извѣщаютъ изъ Красноярска, что здѣсь недавно кончилось выборы городского головы и гласныхъ. Городскимъ головой избранъ нѣкто И. И. Токаревъ, человѣкъ некнижный и простой, то-есть самобитникъ, немало ворчавшій на прежній составъ городского управы, сынъ преданій; кандидатомъ по головѣ Плотниковъ, получившій образованіе въ Технологическомъ Институтѣ въ Петербургѣ, золотопромышленникъ, владѣлецъ только-что имъ построенныхъ паровой мельницы и пароваго же кирпичнаго завода. Этотъ Плотниковъ принадлежить къ тому кружку, изъ котораго вышло воззваніе къ избирателямъ, напечатанное въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Объ этомъ воззваніи мы нашли въ газетѣ „Сибирь“ небольшую замѣтку, присланную изъ Красноярска. Въ ней сказано: „по поводу предстоящаго обновленія представителей нашего городского хозяйственнаго управленія, въ мѣстной печати „Енис. Губ. Вѣдом.“ въ № 33 появилось посланіе: „Къ избирателямъ“ отъ имени нѣкоего гласнаго. Это посланіе

отпечатано особой брошюрой и разослано по знакомым, преимущественно домовладельцам. По содержанию своему и формѣ изложенія видно, что это произведение — плод досужаго времени своего кружка. Изъ этихъ извѣстій мы можемъ только заключить, что въ Красноярскѣ существуютъ двѣ партіи, одна дѣйствующая по старинному, по самобитному, другая молодая, прибѣгающая съ средствами новымъ, въ родѣ печати и проч. Безопасность мѣстной печати, къ сожалѣнію, не даетъ намъ возможности опредѣлить наше отношеніе къ этимъ партіямъ. Мы не знаемъ, которая изъ нихъ лучше? къ которой изъ нихъ намъ самимъ слѣдовало бы примкнуть?

Оттуда же пишутъ, что дѣла тамошней гимназіи поправляются. Вълѣдствіе писемъ генералъ-губернатора, купецъ Гадаловъ пожертвовалъ 5 т. рубл., купецъ Некрасовъ 3 т. руб., городская дума изъ имѣющагося у нея купеческаго капитала пожертвовала около 10 т. р. на строительныя нужды гимназіи; министерство увеличило субсидію съ 1000 р. до 3000 рубл.

Въ № 29 за 1882 г. „Восточ. Обзорнѣ“ было упомянуто объ оконченномъ трудѣ къ 300-лѣтню Сибирѣ „Описаніе Енисейской губерніи“. Нынѣ мы получили нѣкоторую поправку и разъясненія.

Принимаясь за означенный трудъ, авторъ далеко не могъ предвидѣть всѣхъ тѣхъ преслѣдованій, весь тотъ нравственный и матеріальный гнетъ, а также давленіе разныхъ лицъ изъ опасенія, чтобы ихъ волюющіе поступки и разныя злоупотребленія не нашли бы мѣста на страницахъ „Описанія Енисейской губерніи“. Съ другой же стороны, задавшись затѣмъ возможно полнымъ „Историко-этнографическимъ и физико-статистическимъ описаніемъ Енисейской губерніи, ему пришлось начать съ отдаленнаго времени, пересмотрѣть массу матеріала и ограничиться къ юбилею Сибирѣ, послѣ усиленной работы, лишь приготовленнымъ къ печати перваго тома.

Часть изъ этого труда нынѣ отправлена въ одинъ изъ столичныхъ журналовъ. Но неизвѣстно найдетъ ли здѣсь большее гостепріимство, чѣмъ нашло на мѣстѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ западно-китайской границы (корр. „Вост. Обзор.“). 13 ноября прибыли изъ Кульджи въ Вѣрный дунгане, верхомъ въ 5 дней. Они рассказываютъ, что слышали въ Кульджѣ среди китайцевъ толки о враждебномъ настроеніи противъ русскихъ большинства изъ военачальниковъ; передаютъ за достовѣрный фактъ, что тунливы Ліу (чичаходзійскій), Са, Чунъ и изъ другихъ высшихъ дайцинскихъ властей человекъ семь-восемь, соединившись въ особомъ собраніи, толковали о томъ, что „русскіе ихъ не уважаютъ, не любятъ, требуютъ выполненія трактата со всей строгостью, не даютъ ни въ чемъ потачки; что интересы и самолюбіе китайцевъ требуютъ того, чтобы съ русскими не церемониться, драться; что цзянь-цзюнь Цзинь слабъ и уступчивъ и потому приказанія его слѣдуетъ игнорировать и дѣйствовать самостоятельно въ защиту интересовъ китайцевъ, которые во многомъ уменьши послѣднимъ трактатомъ“. Обязательство единодушныхъ дѣйствій въ такомъ направленіи члены этого собранія запечатлѣли присягой и особой клятвенною манифестациею: надрѣзавъ палецъ до крови, опускали его въ водку и целкунувъ ногою объ поготъ брызгали этой влагой на воздухъ *). Нѣкоторые изъ этихъ тунлиновъ, какъ напримѣръ, чичаходзійскій Ліу дѣйствовалъ и равнѣ во всемъ совершенно самостоятельно, не подчиняясь распоряженіямъ Цзиня, рассчитывая, если страется какая либо бѣда, на полную защиту въ Пекинѣ, гдѣ ибѣтся у него, Ліу,

*) Консулъ прошенья проверитъ степень достовѣрности этого сообщенія.

сильная покровительствующая рука. Чинсай-Шень прибылъ на-дняхъ въ Кульджу съ нѣсколькими лянзами войска, взятыми изъ Хами; сколько придетъ лянзъ, обнаружится по прибытіи въ Или всего конвоя Шена. Китайцы же пустили слухъ, что съ Шеномъ идетъ 40 лянзъ (до 15 тысячъ); но это обычная тѣма ихъ разговоровъ — преувеличивать число ожидаемыхъ войскъ. За Шеномъ ожидаютъ еще четырехъ чинсаевъ съ нѣсколькими тысячами войскъ. По слухамъ, должно собраться такимъ образомъ въ Илійской долинѣ въ концѣ января и началѣ февраля до 50 тысячъ китайскихъ войскъ, которыми имѣютъ составлять контингентъ Илійскаго округа. Дѣйствительно, по всей дорогѣ отъ Гучена до Джинхо происходитъ передвиженіе войскъ по направленію къ Илійской долинѣ. Сколько извѣстно, въ распоряженіи Хамійскаго начальства находится до 40 лянзъ, которые и разбросаны отъ Хами до Урумчи; какое число изъ нихъ попадетъ на Или можно будетъ узнать только по приходѣ Шена. Какъ бы то ни было, по это сосредоточеніе войскъ къ Или, если оно осуществится, имѣетъ странный характеръ, тѣмъ болѣе, что и продовольствовать ихъ приходится привознымъ хлѣбомъ съ сѣвера и востока, ибо изъ Илійской долины хлѣбъ вывезенъ переселенцами, ушедшими въ наши предѣлы. По рассказамъ сартовъ, вся дорога отъ Урумчи до Джинхо запружена обозами съ мукой. На этихъ дняхъ въ Суйдунъ пришелъ большой транспортъ верблюдовъ, до 2 тысячъ, съ патронами и порохомъ въ ящикахъ.

Въ Кульджѣ развелось теперь, говорятъ, много воровъ, которые подвизаются и днемъ и ночью; состоящіе изъ сброда всевозможныхъ національностей, они производятъ тамъ большіе беспорядки тѣмъ болѣе, что за спокойствіемъ трудно наблюдать, въ силу исключительнаго положенія вещей, дающаго возможность бродягамъ и ворагъ объявляться то русскими, то китайскими подданными.

Цѣны на скотъ значительно поднялись, быки дошли въ стоимости до дорогой цѣны 40 р., верблюды отъ 65 до 80 р. Покупаютъ этихъ животныхъ исключительно китайцы. Вообще дороговизна усиливается на всѣ жизненные припасы (мука пудъ до 2 р. 50 к.), топливо (арба угли до 10 р.)...

Въ срединѣ сентября прибылъ на службу въ Илійскій край братъ цзянь-цзюня; нынѣ прибылъ второй и привезъ съ собою объявленія (госы) съ богдыханскимъ указомъ о томъ, что всѣмъ желающимъ изъ буддійскихъ народностей небесной имперіи предлагается переселиться въ Илійскій край для земледѣлія, ремесла и торговли; никакія пошлины (баджъ), подати и повинности не будутъ налагаемы на переселяющихся въ теченіе многихъ лѣтъ. Подобные „госы“ наклеены, для опубликованія, по всѣмъ кумирнямъ Илійскаго края и пограничныхъ провинцій Западнаго Китая.

Изъ Вѣрнаго (корреспон. „Вост. Обзор.“). По послѣднимъ телеграфическимъ свѣдѣніямъ изъ Кульджи и съ Усека, китайцы захватили пять баранчатей изъ сувановъ; въ числѣ захваченныхъ киргизовъ одинъ Копальскаго уѣзда. Убили на Алимту трехъ таранчей и сарта; станцію самую сожгли и строить импанъ въ Чичаходзи, гдѣ собралось для того до 150 человекъ китайскаго войска. Сожгли около озера Куркульдека семь зимовокъ сувановцевъ, а также часть камышу. Въ ночь съ 15 на 16 ноября угнали около 100 лошадей у сувановъ, зимующихъ на Тышканѣ. Всѣ эти факты насилій будутъ разслѣдованы чрезъ посредство нашихъ пограничныхъ властей.

Томскъ (корреспон. „Вост. Обзор.“). Жители нашего города немало удивлены, что на существующихъ около города лѣсныхъ заставкахъ, учрежденныхъ алтайскимъ горнымъ вѣдомствомъ безъ согласія губернскаго начальства, начали собирать двойную пошлину

съ ввозимыхъ дровъ и лѣса; а именно съ воза дровъ прежде взималось 9, а теперь 18 и 20 коп. Приставленные къ этому горные лѣсные чины уклоняются отъ предъявленія подлежащаго на такое дѣйствіе распоряженія, почему многіе относятъ это къ произволу. Сама полиція не была извѣщена объ этомъ, а потому мѣстный полиціймейстеръ, въ концѣ ноября, посѣтилъ лично заправляющаго подобными сборами въ Томскѣ лѣснаго чина Абрамова, который хотя и представлялъ какое-то предписаніе алтайскаго горнаго правленія, но приходорасходныхъ книгъ открыть не соглашался, утѣряя весьма простодушню, что не имѣть на это права; но послѣ настоятельныхъ требованій ему пришлось-таки открыть книги и оказалось, что на приходъ эти поборы, взимаемые въ значительныхъ количествахъ, вовсе не поступали. Г. полиціймейстеръ сдѣлалъ объ этомъ на книгѣ надпись, завѣривъ, что съ 14 сентября прихода записанныхъ незначителенъ. Между тѣмъ въ Томскѣ ввозится однихъ дровъ не менѣе двухъ тысячъ возовъ ежедневно, не считая массы лѣснаго матеріала. На это дѣло обратилъ серьезное вниманіе г. начальникъ губерніи и требовалъ изъ Барнаула управляющаго лѣсною частію на Алтай, извѣстнаго г. Аносова, но чѣмъ онъ объяснилъ такіе незаконныя дѣйствія, мы не знаемъ. Говорятъ, что распоряженіе объ увеличеніи пошлины на лѣсные матеріалы дѣйствительно состоялось, но оно не опубликовано установленнымъ въ законѣ порядкомъ, а потому не должно было приводиться въ дѣйствіе, потому что всякое новое узаконеніе, по смыслу основныхъ законовъ, получаетъ обязательную силу лишь со времени пропечатанія такового въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Заставы, подобныя томскимъ, какъ извѣстно, существуютъ съ незапамятныхъ временъ въ городахъ: Колывани, Барнаулѣ, Бійскѣ, Кузнецкѣ, Семипалатинскѣ и Усть-Каменогорскѣ, на которыхъ сборы эти вездѣ значительны; но куда эти сборы поступаютъ—вѣдомо одному Аллаху; а намъ извѣстно только, что лѣсные чины алтайскаго горнаго вѣдомства не въ мѣру и очень быстро богатѣютъ... Интересно знать, чѣмъ кончится настоящее дѣло и неужели и оно пройдетъ бесслѣдно? Какъ бы то ни было, но многимъ томскимъ погорѣльцамъ, если распоряженіе объ увеличеніи пошлины на лѣсъ не будетъ отиѣнено, печего и думать о возобновленіи жилищъ. При этомъ мы позволяемъ себѣ высказать намѣреніе, что увеличеніе лѣсныхъ пошлинъ есть мѣра вообще тяжкая для всего алтайскаго населенія и поэтому крайне нежелательная, какъ могущая подорвать экономическое благосостояніе края.

Кузнецкъ, Томской губерніи (кorr. „Вост. Обзор.“). Какъ мы, жители дальней окраины, ждемъ съ нетерпѣніемъ преобразованій по судебной, административной, земской и другимъ частямъ, и вообразить нельзя! И какъ настоятельно необходимы эти реформы, можетъ знать только тотъ, кто живетъ въ сибирской глуши, гдѣ произволъ царствуетъ во всѣхъ его видахъ и родахъ и гдѣ рѣдко можно найти судъ правый, милостивый и равный для всѣхъ. Вотъ одинъ изъ случаевъ нашей обиденной жизни въ подтвержденіе сказаннаго: есть у насъ одинъ купецъ, который въ молодыхъ годахъ выѣхалъ изъ Россіи и служилъ приказчикомъ у такого же купца въ одномъ рудникѣ, и служилъ онъ приказчикомъ до того времени, покуда не почувствовалъ свою силу, т. е. сколотилъ капиталецъ и повелъ свою торговлю; почувствовавъ силу денежную, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ возмечталъ, что онъ сила нравственная и началъ безобразничать и дѣлать такое, что можно дѣлать только въ нашихъ глухихъ безправныхъ мѣстахъ. Такъ онъ въ началѣ прошлыхъ семидесятыхъ годовъ, когда еще торговалъ въ рудникѣ, учинилъ такой скандалъ въ присутствіи волостнаго правленія съ мѣстнымъ приставомъ полиціи и его плачемъ, что описаніе этого скандала бу-

детъ неудобно въ печати; по этому поводу началось слѣдствіе, для чего прислали другого слѣдователя, онъ и тому надѣлалъ дерзости, прислали третьяго, и дѣло затянулось и тнулось оно нѣсколько лѣтъ; всѣ думали, что нашъ безобразникъ получить должную кару; не тутъ-то было—дѣло дошло до губерніи, гдѣ его кончили невѣжливостію. Приумноживъ капиталъ, нашъ купецъ переѣхалъ къ намъ въ Кузнецкъ, но не оставилъ безобразій. Такъ нынѣшней весной онъ въ шляпномъ видѣ ворвался въ домъ одного сеианскаго чиновника, пашумѣлъ, испугалъ жену, ребенка, разогналъ прислугу; и по этому поводу также началось дѣло, которое чѣмъ кончится, еще неизвѣстно, но чиновникъ уже переведенъ въ другое мѣсто. Рука есть въ губерніи! Вудъ гласный судъ, подобная безобразія не остались бы безнаказанными. Скажутъ, что истину выяснитъ слѣдствіе, но пужно знать, что такое сибирское слѣдствіе, въ особенности, если оно ведется полиціймейстеромъ или чиновникомъ, въ большинствѣ случаевъ, желающимъ отличиться, а не найти истину. Въ важныхъ случаяхъ слѣдствіе ведется лицомъ, которому приказываютъ непременно отыскать виновныхъ подъ страхомъ лишиться мѣста,—тутъ всякій у такого слѣдователя и безъ вины окажется виноватымъ, тѣмъ болѣе, что большинство слѣдственныхъ дѣлъ ведется безъ наблюденія стряпчяго, который и безъ того обремененъ дѣлами; притомъ стряпчій у насъ не самостоятельное лицо, а такой же безгласный и заискивающій отъ администраціи чиновникъ, какъ и всѣ. Томскіе старожилы помнятъ надѣлавшее въ свое время много шума дѣло о найденномъ убитымъ подъ старымъ мостомъ черезъ рѣку Ушайку секретарѣмъ духовной консисторіи; слѣдствіе по этому дѣлу было поручено квартальному, въ вѣдѣніи котораго находится этотъ участокъ, и квартальный нашелъ преступника, который повинился и дѣло уже было представлено въ судъ, какъ одна женщина, съ которой этотъ квартальный имѣлъ незаконную связь, разсорившись съ нимъ, донесла, что убиенцемъ секретаря былъ не кто иной, какъ самъ квартальный, что подтвердилось фактами. А какими мѣрами были вынуждены признанія мнимаго убійцы, читатель можетъ самъ догадаться. Вотъ до чего доводитъ безгласность въ глухой сторонѣ!

Енисейскъ (кorrеспон. „Вост. Обзор.“). Изъ несчастнаго Туруханскаго края мнѣ пишутъ, что тамъ несчастія слѣдуютъ за несчастіями, которыя окончателно убиваютъ край, въ который почти насильно врываються иностранцы... Самое крупное бѣдствіе—оспа, много лѣтъ непобѣждавшая край; смертность довольно сильная и вслѣдствіе этого паника между инородцами страшная; всѣ бѣгутъ отъ жилыхъ мѣстъ въ тундру, вслѣдствіе чего торговля русскихъ купцовъ и крестьянъ осталась совсѣмъ безъ покупателей; къ тому же и пушнина, главнаго мѣноваго товара, нѣтъ; да еслибъ онъ и былъ, то ни одинъ изъ промышленниковъ, преимущественно инородецъ, его бы не вынесъ изъ страха къ оспѣ; рыбы въ добычѣ тоже нѣтъ; эпидемія оспы все парализовала, и безъ того бѣдный край сталъ еще бѣднѣе, а будущее лѣто вѣроятно покажетъ, что онъ сталъ и пустыннѣе, потому что, при паникѣ, при поголовномъ бѣгствѣ изъ жилыхъ мѣстъ, инородецъ забудетъ о мѣрахъ предосторожности и такъ или иначе занесетъ болѣзнь, да къ тому же голодъ, неизбежный результатъ бѣгства, будетъ усерднымъ ея помощникомъ. Мѣръ противъ этого бѣдствія, конечно, не принимается никакихъ, благодаря отдаленности края, въ который на-дняхъ, какъ говорятъ, собираются не докторъ, не санитарная коммисія, а слѣдователи для производства надъ кѣмъ-то слѣдствія... Да и можно ли этому краю ожидать какой помощи, когда даже здѣсь, на мѣстѣ, подъ носомъ, эпидемія оспы не прекращается и смертность по деревнямъ довольно значительная. Оспенники хотя и существуютъ, по число ихъ крайне незначительно и они цѣлое лѣто ничего не

дѣлаютъ, потому что не имѣютъ лимфы, и работаютъ лишь въ качествѣ батраковъ у окружнаго врача, на обязанности котораго, какъ извѣстно, лежитъ наблюдение за оспопрививаемъ въ деревняхъ. Не лучшее положеніе оспопрививанія и въ городѣ, гдѣ на все населеніе существуютъ только два оспенника, которые безконтрольно распоряжаются этикъ, вслѣдствіе чего бываютъ случаи непрививанія осы; такъ напр. нынѣ, при существованіи натуральной осы, они не имѣли въ достаточномъ запасѣ оспенной лимфы, вслѣдствіе чего легко могли снимать ее съ больныхъ дѣтей, чтобы не остаться безъ нея.

Иркутскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Въ настоящее время, какъ мы писали, послѣдовала черезчуръ строгая мѣра относительно права занятія для ссыльныхъ и службы по найму въ присутственныхъ мѣстахъ, точно также какъ и ограниченіе пребыванія ссыльныхъ въ Иркутскѣ. Со всякою мѣрою можно было бы примириться, если бы она проводилась принципиально и основывалась на строгой справедливости. Но въ томъ-то и бѣда, что у насъ практика расходится съ теоріей и часто изда выпадаетъ на менѣе порочнаго, тогда какъ тотъ, на кого мѣтилъ принципъ и самая мѣра, внезапно по счастливому совпаденію очутится виѣ этого закона и его примѣненія. Иркутскъ кишитъ сосланными жуликами и червонными валаетами, не только въ городѣ благоустроеннѣйшимъ, но нашедшимъ интеллигентныя занятія и приспособившимся въ учрежденіяхъ, при которыхъ имъ не должно бы быть мѣста. Недавно мы прочли въ одной изъ газетъ подвигъ туркестанскаго уголовнаго героя Савенко. Къ удивленію мы узнаемъ, что у насъ точь въ точь такой Савенко не только оставленъ въ городѣ, но нашлись у него покровители и друзья, доставившіе ему тепленькое мѣстечко. Сначала пристроили его въ городской банкъ весьма кстати (онъ сосланъ за растрату), а потомъ еще куда-то почище. Бывали случаи, что подобныя личности допускались въ учрежденія, играющія роль, если не вполне официальныхъ, то полуофициальныхъ, какъ напримѣръ почетный тюремный комитетъ. Эти лица являлись здѣсь докладчиками. Правда, очутившись въ такомъ миломъ сообществѣ, находились честные люди, которые пробовали протестовать противъ такого соединенія филантропіи съ ссыльнымъ мошенничествомъ, но они получили выговоръ и замѣчаніе о неумѣстности претензій, оттуда, откуда и не ожидали.

Чѣмъ объяснить такое вниманіе и симпатіи нѣкоторыхъ особъ къ лицамъ завѣдомо порочнымъ, заклеяннымъ и развращеннымъ, мы не знаемъ. Но вообще самымъ ловкимъ изъ жуликовъ и червонныхъ валаетовъ въ Иркутскѣ везетъ и они могутъ попасть въ число дирижирующихъ классовъ. Когда однимъ Сибирь является махиха, другимъ она становится нѣжною мамашей*). Подобное покровительство можетъ быть объяснено только ловкостью уголовныхъ героевъ пробивать себѣ пути и въ Сибири интригами и темными лазами, но для мѣстнаго общества это является одинаково весьма мало поучительнымъ.

Подобные факты составляютъ общественный соблазвъ и посылаютъ всю общественную мораль, всю гражданскую нравственность „кувыркомъ“.

*) Къ прискорбію мы получили и изъ другаго сибирскаго города тождественные факты. Тамъ человекъ сосланный за подлоги не только получалъ нѣсколько мѣстъ, но призванъ даже руководить общественнымъ мѣщеніемъ. Вообще занятія ссыльныхъ всякимъ честнымъ трудомъ въ Сибири мы готовы поощрять, но не можемъ игнорировать правила, что нѣкоторымъ профессіямъ безусловно должны соответствовать нравственные достоинства и честность.

Изъ Оренбурга (корресп. «Вост. Обозр.»). Мнѣніе, чтонокрадство составляетъ неизбѣжный результатъ бѣдности и безпомощности киргизовъ, не выдерживаетъ критики. Въ началѣ воровство лошадей совершается ради блатовства, потомъ ради наживы и, наконецъ, переходитъ въ привычку. Для богатыхъ это только средство выказать свою удалъ и нѣкотораго рода развлеченіе. Нѣсколько молодыхъ людей весьма состоятельныхъ родителей, которые тоже подвизались въ молодости въ кражѣ, сводятъ знакомство и дружбу съ опытнымъ однороднымъ закоренѣлымъ воровъ и уговариваются сдѣлать кражу изъ какого-нибудь отдаленнаго, верстъ за 25 табуна, и для исполненія задуманнаго предпріятія разставляютъ по пути куда предположено сбить украденное, станціи у сподручныхъ людей вора учителя и въ томъ мѣстѣ, въ которое предполагается отправить лошадей. Затѣмъ они приступаютъ къ самой кражѣ. Попытка всегда сопровождается успѣхомъ. Крадутъ лошадей изъ табуна, бродившаго безъ всякаго присмотра, вырываютъ за украденное изрядную сумму денегъ и миролюбиво раздѣляютъ вырученное по заслугамъ и трудамъ каждаго, неупуская задарить и волостнаго и аульнаго бѣевъ, и содержателей станціи, если тѣ случайно узнаютъ о совершившейся кражѣ. Каждый изъ соучастниковъ кражи получаетъ соответственное вознагражденіе, что и служитъ ему поощреніемъ на дальнѣйшіе подвиги въ такомъ-же родѣ. Между тѣмъ, пройдетъ 5 и 6 дней прежде чѣмъ хозяинъ не дочистается пропавшихъ у него лошадей, а въ это время хищники успѣютъ угнать ихъ за нѣсколько сотенъ верстъ. Но вотъ начались уже розыски, посредствомъ объявленій и разспросовъ съ назначеніемъ сюючю (вознагражденія) тому, кто откроетъ виновниковъ кражи или укажетъ, гдѣ находится украденное. Нечего и говорить, что въ виду обѣщанной сюючки докзачики выискиваются, такъ какъ это своего рода выгодная профессія. Получивъ отъ потерпѣшаго отъ 20 до 100 рублей, они объясняютъ, гдѣ и какъ должно искать похищенное. Въ случаѣ, если оговоръ будто несправедливъ, то докзачикъ возвращаетъ сюючю, но изъ нея онъ урветъ 4 и 5 рублей на расходы и хлопоты. Тогда выискивается новый докзачикъ. Если встрѣчаются неоспоримыя доказательства виновности въ кражѣ такого-то, тогда или потерпѣвшій оканчиваетъ дѣло съ ворами миролюбиво и получаетъ обратно своихъ лошадей, или при помощи однородцевъ отправляется на разбирательство къ бѣямъ. Резиденціи бѣевъ вопреки удобствамъ кочевниковъ обыкновенно находятся верстъ за 300 и 400 отъ кочевья своихъ родовичей. Это они устраиваютъ нарочно, чтобы избѣгать разбирательства мелочныхъ споровъ между киргизами. Выбранные истцомъ бѣи дѣлаютъ вызовъ отвѣтчику, который по явкѣ избираетъ также и со своей стороны равное число бѣевъ. Эти судьи отбираютъ для формы подписку отъ тяжущихся въ томъ, что они поручаютъ имъ разбирательство дѣла. Гласный судъ открывается разспросами истца и выслушаніемъ возраженій отвѣтчика, послѣ того дѣлается опросъ свидѣтелей подъ присягою. Когда свидѣтельскія показанія отсутствуютъ, то дѣло рѣшается очистительною присягою одного изъ родовичей, который клянется въ томъ, что обвиненіе, введеное на его протѣже, совершенно неосновательно.

Джамга-устаманъ (очистительная присяга) приносится однимъ или другимъ лицомъ, выборъ котораго предоставляется истцу. Если въ назначенный день избранный для присяги не явится въ назначенное мѣсто, то дѣло безапелляціонно рѣшается въ пользу истца. Когда же избранный явится для присяги джамга-устаманъ, то по полученіи свѣдѣній, на кого и какъ падаетъ обвиненіе, онъ клянется на алкоранѣ, или въ случаѣ безграмотности на возвышенномъ курганѣ, что по собраніи надлежащихъ свѣдѣній и по убѣжденію совѣсти, онъ не признаетъ такого-то виновнымъ и считаетъ его не-

способным совершить преступление. Такая присяга родовичей очищает ответчика от возводимого на него обвинения, а обвинитель присуждается къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Если же воровство доказано, то ответчикъ обязанъ уплатить истцу, кромѣ цѣнности украденнаго, два животныхъ за каждое, которое онъ похитилъ. Эта плата называется муине кусокъ кутене теркау, и сверхъ того, виновнаго приговариваютъ возвратити судебныя издержки, а равно сюючу и аинъ (штрафъ) по опредѣленію бѣевъ.

Сверхъ того, еще платится бейликъ или вознагражденіе бѣевъ, которые постановили рѣшеніе и этотъ размѣръ его не опредѣленъ въ точности, тѣмъ не менѣе онъ долженъ вознаграждать избранныхъ юристовъ. Очень часто бѣи, желая избавити ответчика отъ раззоренія, стараются свести тяжущихся къ ала-джинъ (мировой), не избавляя его однакожъ отъ уплаты штрафа. Чего и говорить, что такая система суда бываетъ подчасъ весьма раззорительна для кочевниковъ. Къ бѣевъ поступаетъ множество жалобъ, среди которыхъ самую видную роль играютъ кражи всѣхъ сортовъ, и въ особенности воровство черезъ уголь изъ табуна нѣсколькихъ десятковъ лошадей среди бѣлаго дня въ виду табунщиковъ. Предположимъ, что ответчикъ будетъ обязанъ за каждое украденное животное уплатить два, возвратити сюючи, уплатити штрафъ, судебныя издержки и вознагражденіе бѣевъ, у него не только ничего не останется, но и всѣ родовичи его неминуемо раззорятся. При кражѣ скота изъ ауловъ взсыкается бѣими штрафъ, называемый кичкине-наибъ, ежегодно доходящій до 800 руб., способный раззорити даже достаточнаго киргиза. Нужно ли говорить, что очистительная присяга, принимаемая постороннимъ лицомъ за ответчика при отсутствіи въ искѣ прямыхъ доказательствъ, въ большей части совершаемыхъ преступленій потеряла свое значеніе. При пониженіи нравственнаго уровня массы, отпадая отъ своей вѣры и отъ своихъ обычаевъ киргизы злоупотребляютъ этою присягою. Въ случаѣ если очистительная присяга выпадаетъ на долю киргиза изъ числа родовичей обвиняемаго, у которыхъ рыльце въ пушку, то они сибивать явиться по вызову и не красясь вдуть къ могилѣ имени того, родовича и провозносятъ ложную клятву, или кланутся на алкоранъ, лишь-бы только получить отъ обвиняемаго установленное за то вознагражденіе.

НУЖНА-ЛИ ВЪ ЯКУТСКѢ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ?

Намъ пишутъ изъ Якутска, изъ вполне достовѣрнаго источника, что преосвященный Діонисій ходатайствуетъ предъ Св. Синодомъ объ открытіи въ Якутскѣ трехклассной духовной семинаріи. Нужно замѣтить, что ходатайство это возбуждено лицомъ, съ сорокалѣтняго года посвятившимъ всю свою дѣятельность интересамъ якутской епархіи, испытавшимъ немало бѣдъ и горя во время прохожденія своего столь продолжительнаго служенія; слѣдовательно, имѣвшимъ полнѣйшую возможность путемъ непосредственнаго жизненнаго опыта ознакомиться со всѣми нуждами не только епархіи, но и всего якутскаго края вообще. Якутская епархія занимаетъ громадную территорию въ 70,000 квадратныхъ миль, на которой находятся церкви вдали отъ центра епархіи и другъ отъ друга, церкви съ причтами, состоящими изъ священниковъ, диаконовъ и псаломщиковъ. Но говори о псаломщикахъ, стоитъ только подумать, какими матеріальными средствами необходимо располагать священнику, служащему напр. въ Нижнеколымскѣ, куда и почта-то заглядываетъ всего раза два въ годъ, чтобы отправить своего сына въ Якутскъ и притомъ для того лишь, чтобы онъ могъ получить почти только одно элементарное образованіе, т.-е. окончилъ курсъ въ якутскомъ

духовномъ училищѣ; стоитъ также подумать, во что можетъ обойтись тому же священнику отправка сына въ ближайшую къ Якутску семинарію въ Иркутскъ (за 2884 версты) или въ Благовѣщенскъ (за 6000 верстъ), и мы поймемъ, что долженъ чувствовать родитель-священникъ при взглядѣ на свою семью и при мысли о судьбѣ своихъ сыновей. Въ такомъ-то положеніи находится не одно нижнеколымское духовенство, а также духовенство и всей якутской епархіи.

Но суть дѣла не въ одномъ горѣ мѣстнаго духовенства; съ вопросомъ о семинаріи въ Якутскѣ связываются интересы высшаго пріида. Послѣ пожара, истребившаго въ январѣ 1870 года зданіе якутской семинаріи, было ускорено рѣшеніе еще ранѣе возбужденнаго вопроса о переводѣ семинаріи изъ Якутска въ Благовѣщенскъ, причемъ опредѣлены окончившихъ курсъ въ якутскомъ духовномъ училищѣ отправлять для полученія богословскаго образованія въ ближайшую иркутскую семинарію. Но, во-первыхъ, не всѣ окончившіе курсъ ученія въ якутскомъ духовномъ училищѣ отправляются въ иркутскую семинарію, а только избранные, да и то въ крайне ограниченномъ числѣ (четыре, пять человѣкъ). Это происходитъ отъ того, что само училищное начальство не рискуетъ рекомендовать всѣхъ окончившихъ курсъ для отправленія въ иркутскую семинарію, сознавая недостатки ихъ подготовки. По нашему мнѣнію, причина такого явленія заключается въ томъ, что персоналъ преподавателей въ училищѣ состоитъ не изъ спеціально подготовленныхъ учителей, какими въ данномъ случаѣ при существованіи семинаріи могли бы быть преподаватели ея, а изъ мѣстнаго духовенства, занятаго своею службою, имѣющаго приходы на сотни верстъ. На незначительность числа посылаемыхъ въ Иркутскъ воспитанниковъ немаловажное вліяніе оказываетъ и то соображеніе, что въ случаѣ невыдержанія кѣмъ-нибудь изъ посланныхъ въ Иркутскъ воспитанниковъ вступительнаго въ семинарію экзамена, отвѣтственность падаетъ на училищное правленіе, винить которое при указанныхъ выше условіяхъ существованія училища было бы болѣе чѣмъ странно. Во-вторыхъ, жившіеся изъ Якутска воспитанники встрѣчаютъ неособенно дружелюбный пріемъ въ иркутской семинаріи. Сами преподаватели семинаріи мало обращаютъ вниманія на ходъ занятій и развитія воспитанниковъ, прибывшихъ изъ Якутска, относяся къ нимъ съ какимъ-то предубѣжденіемъ. Наконецъ, не нужно забывать и о трудностяхъ пути изъ Якутска въ Иркутскъ; кто ѣздилъ по нему, особенно въ лѣтнюю пору, тотъ по опыту знаетъ, что значить тянуться вверхъ по Ленѣ, а воспитанникамъ якутскаго училища приходится путешествовать именно лѣтомъ въ страдную пору и перѣдко въ пору обмеленія Лени, почему не всегда они встрѣчаютъ на-готовѣ почтовыхъ лошадей и благополучно избѣгаютъ отмелей, замедляющихъ путешествіе; за неимѣніемъ времени воспитанникамъ якутскаго училища послѣ мѣсячнаго или полуторамѣсячнаго путешествія приходится чуть не съ экипажа прямо идти на экзаменъ. Вотъ почему не всѣ выдерживаютъ вступительный пріемный экзаменъ въ семинарію, вѣкоторые изъ нихъ принимаются условно или по особому разрѣшенію преосвященнаго иркутскаго, чѣмъ на первыхъ же порахъ ставится въ фальшивое положеніе среди своихъ новыхъ товарищей. Нѣкоторые изъ якутскихъ воспитанниковъ исключались изъ семинаріи и, не осмѣливаясь явиться въ Якутскъ, поступали въ Иркутскъ на епархіальную службу или пристроивались къ другому какому-нибудь ведомству. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ, въ Якутскѣ порѣдѣло и безъ того уже ограниченное число кандидатовъ на священство и кромѣ того единственное только духовно-учебное заведеніе не даетъ для епархіи не только интеллигентныхъ силъ, но и хотъ сколько-нибудь удовлетворяющихъ насущнымъ потребностямъ мѣста и времени.

Будь въ Якутскѣ семинарія, не было бы всѣхъ тѣхъ бѣдъ, какія мы теперь видимъ, во-первыхъ, потому, что при семинаріи былъ бы персоналъ лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ, который игралъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтную роль и въ средѣ духовенства всей епархіи, принимая участіе въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ мѣстной религіоз-

ной жизни, т. к. среди православных жителей якутской епархии найдется немало и сектантов (напр. скопцов*), бороться с которыми необразованному духовенству, конечно, не по силам; во-вторых, лица эти, как получившія необходимую педагогическую подготовку, явились бы действительными преподавателями, а не прикомандированными, так сказать, как это мы видим в нынѣшнемъ составѣ преподавателей духовнаго училища. Самое положеніе педагоговъ, неотвлекаемыхъ посторонними занятиями, ручалось бы для епархи за успѣхъ ихъ преподавательской дѣятельности, а слѣдовательно и за умственное и нравственное развитіе учащагося юношества; на нихъ же могла бы быть возложена обязанность преподавать и въ училищѣ; такимъ образомъ, является возможность поднять и самое несчастное училище изъ того неперемалнаго состоянія, въ какомъ оно находится въ настоящее время, и вмѣстѣ съ тѣмъ достигъ еще одной немаловажной цѣли, — органической связи между училищемъ и семинаріей *). При такомъ порядкѣ вещей, семинарію дать мѣстной епархіальной власти возможность имѣть всегда достаточное число кандидатовъ для замѣщенія священническихъ вакансій, и притомъ кандидатовъ для мѣстныхъ уроженцевъ, знакомыхъ съ мѣстными языками или по крайней мѣрѣ съ распространеннымъ изъ нихъ — якутскимъ языкомъ, языкомъ богослуженія въ церковныхъ приходахъ среди якутскихъ улусовъ. Въ виду такого значенія семинаріи невольно возникаетъ опасеніе, чтобы не встрѣтилось какихъ либо препятствій къ учрежденію ея. Безъ сомнѣнія, важнѣйшимъ изъ нихъ можетъ быть недостатокъ финансовыхъ средствъ, ибо при увеличенномъ нынѣшнѣмъ студентствѣ въ духовныхъ академіяхъ едва-ли можно опастаться недостатка въ лицахъ для замѣщенія преподавательскихъ должностей. Намъ передавали, что лицо, возбуждившее ходатайство объ открытіи семинаріи, опасаясь встрѣтись отказу своему ходатайству по недостатку денежныхъ средствъ, готово ограничиться minimum-омъ удовлетворенія насущныхъ мѣстныхъ потребностей и просить объ открытіи по крайней мѣрѣ трехклассной семинаріи съ двухгодичнымъ курсомъ въ классѣ (по образцу прежнихъ семинарій). Мы можемъ смѣло увѣрить, что въ ходатайствѣ объ открытіи трехклассной семинаріи нельзя видѣть нерасположенія преосвященнаго Діонисія къ новому типу или какой-нибудь привязанности къ старому типу семинаріи. Можно не согласиться съ его ходатайствомъ именно о трехклассной семинаріи, но затѣвать переписку по этому поводу Св. Синоду, имѣющему полное право рѣшить этотъ вопросъ о типѣ семинаріи самостоятельно, было бы совершенно излишне, ибо это только отложить дѣло въ долгій ящикъ и съ каждымъ не только годомъ, но и днемъ увеличить обдѣствія епархіи; да притомъ переписка за дальностію разстоянія продлится слишкомъ долго, оставляя вопросъ объ открытіи семинаріи нерѣшеннымъ.

Но намъ думается, что семинарію въ Якутскѣ и соединенному съ ней духовному училищу суждено имѣть въ высшей степени важное просвѣщающее значеніе для всего якутскаго края вообще. При существованіи семинаріи и при открытіи ея дверей для вѣхъ сословій можно смѣло ожидать, что и инородческое населеніе съ особенной охотою будетъ отдавать своихъ дѣтей въ духовную школу; фактъ, удостоверяющій справедливость такого предположенія, предъ

*) Существующій порядокъ вещей въ организаціи вообще духовно-учебныхъ заведеній представляетъ слѣдующую странность: всѣ копившіе курсы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ уставомъ этихъ заведеній обязаны держать вселительные экзамены изъ училища въ семинарію и изъ семинаріи въ академію, т.-е., говоря другими словами, одно и то же вѣдомство, вѣряя извѣстнымъ лицамъ великое дѣло обученія и воспитанія дѣтей и юношества, въ то же самое время не довѣряетъ ни результатамъ дѣятельности этихъ лицъ, ни документамъ, удостоверяющимъ эти результаты. Это тѣмъ болѣе странно, что при духовно-учебномъ комитетѣ состоятъ особые чиновники-ревизоры, командированные для ревизіи учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ. Отчего бы въ данномъ случаѣ духовно-учебному вѣдомству не взять примѣра съ министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ окончившій курсъ въ гимназіи безъ экзамена, по одному лишь свидѣтельству, поступаетъ въ слѣдующій классъ гимназіи, а получившій аттестатъ зрѣлости имѣетъ свободный доступъ въ университетъ.

нами на лицо: въ годъ объявленія всеобщей воинской повинности, якуты, хотя въ то время свободные отъ этой повинности, узнавши, что образованіе даетъ нѣкоторые права и льготы по отбыванію воинской повинности, обратились съ просьбами къ преосвященному Діонисію о принятіи ихъ дѣтей въ духовное училище, чѣмъ и поставили преосвященнаго въ довольно затруднительное положеніе при ограниченнѣхъ средствахъ якутской епархіи, при отсутствіи лица, которому можно бы было поручить обученіе дѣтей и при неимѣніи удобнаго помѣщенія для школы; но преосвященный Діонисій не отказалъ, да и отказать было невозможно. Наложилось какое вознагражденіе въ 300 руб. учителю за трудъ, можно сказать, колоссальный, ибо нужно было прежде всего якутскихъ дѣтей выучить говорить по-русски и уже затѣмъ приступить къ обученію грамотѣ. Тяготѣніе же якутовъ къ духовной школѣ объясняется ихъ религіозностію. Кому приходилось быть въ Якутскѣ на первой, четвертой и послѣдней недѣлѣ великаго поста, тотъ не могъ не быть пораженъ громаднымъ стеченіемъ якутовъ изъ окрестностей города для исполненія долга совѣсти въ своихъ приходскихъ церквяхъ. Нужно сказать, что говніе для якутовъ вовсе не является какою-то внѣшнею обрядностію, какъ это можно было бы отъ нихъ ожидать при ихъ невѣжествѣ; нѣтъ, говніе, по ихъ понятіямъ, долгъ нравственный и дѣло совѣсти. Религіозность якутовъ весьма ярко выразилась еще и по слѣдующему поводу: благодаря иниціативѣ покойнаго московскаго митрополита Иннокентія, въ бытность его архіепископомъ камчатскимъ, предпринятъ былъ переводъ богослуженія и Св. Евангелія на якутскій языкъ; однимъ изъ видныхъ участниковъ въ этомъ дѣлѣ былъ нынѣшній епископъ якутскій Діонисій. Труды своими въ этомъ дѣлѣ преосвященный Діонисій сдѣлалъ имя свое извѣстнымъ среди всего инородческаго населенія Якутской области. Когда въ первый разъ было совершено на якутскомъ языкѣ богослуженіе, то оно произвело столь сильное впечатлѣніе на якутовъ, что послѣдніе просили въ этотъ день ежегодно служить литургію на якутскомъ языкѣ и самый день признать вседневнымъ мѣстнымъ праздникомъ. Кто жилъ въ Якутскѣ въ 1863 и 1864 году, тотъ, конечно, помнить, какая масса якутовъ присутствовала при богослуженіи, совершавшемся на якутскомъ языкѣ въ каждый воскресный день покойнымъ нынѣ преосвященнымъ Павломъ въ Преображенской церкви, настоятелемъ которой и былъ протоіерей Димитрій Васильевичъ Хитровъ, нынѣшній епископъ якутскій Діонисій.

Какая судьба ожидаетъ ходатайство преосвященнаго Діонисія объ открытіи въ Якутскѣ духовной семинаріи, мы, конечно, не знаемъ, но по слухамъ, дошедшимъ до насъ, ходатайство это отправлено въ Св. Синодъ еще въ іюль мѣсяцѣ нынѣшняго года.

и. з.

КАРТИНЫ ПРИРОДЫ И РАСТИТЕЛЬНОСТИ ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ АЛТАѢ.

Великая Сибирская низменность, занятая на сѣверѣ тундрами, а въ своей средней части покрытая дремучею тайгою, по мѣрѣ приближенія къ югу постепенно теряетъ свой суровый характеръ и (постепенно) начинаетъ принимать видъ степи, покрытой роскошными густыми травами. Если на западѣ она идетъ далеко на югъ въ видѣ степей Варабинскихъ, то на востокѣ распространена этой послѣдней растительной формаліи препятствуютъ высокія горныя цѣпи, и изъ нихъ Алтай — первая, которая выходитъ на встрѣчу травяному морю, и омывается имъ съ сѣвера и запада.

Поднимаемая высоко надъ уровнемъ моря, Алтай на своихъ склонахъ снова воспроизводитъ суровыя условія жизни сѣверной полосы Сибири, а потому мы вновь встрѣчаемъ здѣсь

многія характерныя черты природы тайги и полярныхъ странъ. Но разнообразіе рельефа и болѣе сложныя условія жизни даютъ здѣсь еще болѣе интересныя формы, еще болѣе разнообразятъ картину, давая и туристу и натуралисту обширное поле для наблюдений.

Имѣя случай въ нынѣшнемъ году проѣхать черезъ центральныя части Алтая и бывать въ области Катунскихъ бѣлковъ, съ цѣлю ознакомиться съ тамошнюю флору, и позволю себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ ея не безинтересныхъ особенностяхъ. Всю флору, попадавшуюся намъ на пути, можно подвести подъ слѣдующіе 4 типа: флору степей сѣверныхъ склоновъ Алтая, лѣсную растительность его центральныхъ частей, флору его сѣжныхъ вершинъ и долину р. Бухтармы. Отъ Барнаула до Війска и отъ Війска до села Вѣлокурихи слегка холмистая мѣстность покрыта почти исключительно степями; деревья, разбросанные рѣдкими кустами, не играютъ большой роли въ пейзажѣ. Береза и осина среди степей, высокая осокори (*Populus alba*), серебристые тополи и ивы по берегамъ рѣкъ—вотъ главныя древесныя породы этой мѣстности. Къ нимъ можно присоединить еще сосну, которая здѣсь еще кое-гдѣ образуетъ лѣсочки и, ставъ все рѣже и рѣже по мѣрѣ приближенія къ горамъ, совершенно исчезаетъ на внутреннихъ цѣпяхъ.

Травы, играющія здѣсь главную роль, являются намъ или въ видѣ пышныхъ луговъ, питаемыхъ черноземною почвою, или въ видѣ полныхъ зарослей, которыя, преобладая на глинисто-песчаной почвѣ, представляютъ съ первыми рѣзкій контрастъ. Черноземная степь, привлекающая къ себѣ ежегодно новыхъ и новыхъ поселенцевъ, суля имъ богатые урожаи, отличается роскошью своихъ травъ, не образующихъ по большей части здѣсь сплошнаго дерна, но стоящихъ довольно рѣдко одна отъ другой какъ-бы нарочно посыпанныя.

Заросли ковыля, сѣдыхъ головокъ *Pulsatilla*, надъ которыми возвышаются степныя лиліи, пестрые и изящные щитки желтаго морковника *) и другихъ черноземныхъ травъ, представляютъ пестрый коверъ, который на сырыхъ мѣстахъ разнообразится еще желтымъ „потникомъ“ (*Heimerocallis flava*)—родъ прекрасныхъ лилій—или пестрѣетъ огненно-краснымъ татарскимъ мыломъ **) и бѣлыми сибирскими левкоями *Hesperis sibirica*. Это послѣднее растение по ночамъ выпускаетъ огромное количество эфирнаго масла, которое какъ облако защищаетъ его отъ лучеиспусканія въ холодную атмосферу и наполняетъ воздухъ благовоіемъ, еще болѣе усиливающимся отъ запаха гвоздики *D. superbus*. Такія травы занимаютъ все болѣе теплыя долины, и это море цвѣтовъ взбѣгаетъ на склоны холмовъ, гдѣ, по мѣрѣ поднятія выше и выше, все болѣе и болѣе теряетъ своихъ представителей, замѣняемыхъ лѣсными растеніями. Послѣднія попадаются изрѣдка и внизу тамъ, гдѣ еще не истреблены лѣса и подъ ихъ сѣнью можно встрѣтить и пышные піоны (марьяны кореня), и шиповникъ и «пучки» (*Heracleum barbatum*) и, наконецъ, высокіе акониты и кавалерскія шпоры, столь обыкновенныя въ лѣсной полосѣ. Все эти травы довольствуются сравнительно тонкимъ слоемъ земли и пускаютъ на склонахъ свои корни глубоко между камнями; поэтому, видя роскошныя луга долинъ, невольно обманываешься ихъ роскошною растительностью и думаешь, что они

должны быть очень плодородны. Между тѣмъ, по словамъ крестьянъ, въ весьма многихъ мѣстахъ соха немедленно встрѣчаетъ камень, препятствующій пахотѣ и заставляющій отъискивать въ долинахъ лишь немногія мѣста, годныя для культуры хлѣбовъ. Быть можетъ этимъ объясняется то явленіе, что жители многихъ повидимому плодородныхъ долинъ неохотно принимаютъ въ свою среду новыхъ поселенцевъ, называемыхъ ими „Россейскими“. „Большо тѣсно ужь отъ этой Россей становится!“ случалось намъ слышать не разъ и крестьяне, съ которыхъ здѣсь въ иныхъ мѣстахъ берутъ отъ 40—70 р. за приписку къ обществу, не всегда могутъ приткнуться къ полюбившемуся селенію. Впрочемъ „Россейскіе“, какъ кажется, ищутъ скорѣе степей, чѣмъ долинъ, селятся на насыженныхъ мѣстахъ, а на долю неусидчиваго сибиряка приходится забираться въ глубь долинъ, переходить горы и заселять не обитаемыя мѣстности.

Такія напр. причины, какъ недостатокъ лѣса на Бухтармѣ, заставили добрую часть крестьянъ дер. Солоповки переселиться изъ плодороднѣйшей долины въ суровую мѣстность устья Берели. Не проживъ тамъ и 2-хъ десятковъ лѣтъ, многіе, недовольные ранними холодами, вредящими хлѣбамъ, подумываютъ уже о переселеніи на р. Курчумъ, бывшую еще недавно въ Китайскихъ владѣніяхъ. Меньше прихотливые, россійскіе, занимаютъ мѣста выбывшихъ и край колонизуютъ. Врагъ лѣсовъ, русскій человѣкъ истребляетъ ихъ вокругъ себя; вмѣстѣ съ деревьями исчезаютъ и многія лѣсныя травы; ихъ замѣняютъ степныя, равно какъ и тѣ, которыя распространяются съ собою земледѣліе и культура. Истощенныя и отдыхающія отъ экстензивной культуры поля сплошь заростають осотомъ (*Cirsium*, *Carduus*) или полынями. Отъ селенія до селенія по обѣимъ сторонамъ дороги узкою полосой слѣдуютъ травы, которыхъ не найдешь въ черноземной степи, ни въ лѣсу, сдѣлавъ десятокъ шаговъ отъ дороги. Таковы тминъ, *Cynoglossum*, лопухъ, рыжикъ и въ особенности топтушь (*Polygonum aviculare*). Неспособный расти между глушными его травами, онъ зеленою полосой вьется по выжженной степи, лѣпится по колѣвъ въ лѣсу и массами разрастается вокругъ жилищъ. Его много по покоситвамъ. Сибирскіе алтайскіе крестьяне не имѣютъ особыхъ пастбищъ: окружающія деревни изгородью иногда чуть не на 20 верстъ въ окружности, они держатъ тутъ свой скотъ, который, истребляя путныя травы, оставляетъ расти только небожающіяся его стелющіяся травы, какъ гусиная лапка *) и топтушь. *Pol. aviculare*, столь обыкновенный и въ Россіи, слѣдуетъ неоступно отъ Петербурга и до послѣдняго имѣющаго проѣзжія дороги селенія—Уймона. Я его не видалъ на Катунскихъ бѣлкахъ и ихъ долинахъ, дивныхъ и ненаселенныхъ, и встрѣтилъ его вновь близъ д. Берели, гдѣ начались дороги. Такимъ же образомъ—копытами лошадей распространяется эта трава и въ Новой Голландіи—общая сдѣлаться полнымъ космополитомъ культурныхъ странъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что степи сѣверныхъ склоновъ Алтая представляютъ арену борьбы двухъ различныхъ флоръ—лѣсной и степной; въ эту борьбу вмѣшался человѣкъ, ставъ на сторону послѣдней и изгоняя первую, укрывающуюся въ горныхъ склонахъ. Но среди этой борьбы, на этой аренѣ выдаются отдѣльныя мѣста, уголки, почва которыхъ,

*) *Penedanum*.**) *Lychis chalconic*.*) *Potentilla anserina L.*

песчаная и глинистая, сухая и раскаляемая солнцемъ, мало культивируется, не даетъ развиваться ни степной, ни лѣсной флорѣ. Передъ нею останавливаются обѣ борющіяся партіи. Такія степи покрыты особою для нихъ приспособившеюся растительностью. Тутъ низенькія стелющіяся травы съ длиннымъ глубоко уходящимъ въ землю корнемъ. Листья, чтобы дать возможно меньшую поверхность испаренія, сжаты, мелко разбѣчны, превращены въ колючку или въ рѣдкомъ случаѣ утолщены и содержатъ запасы влаги и расположены розеткою. Большую часть степи покрываетъ полынь *Artemisia frigida* L., низкое растение бѣлаго цвѣта отъ обростающихъ ее волосковъ, которые, подобно бѣлому платю, отражая лучи, защищаютъ травку отъ палищихъ лучей солнца. Заросли такой полыни и подобныхъ ей волосатыхъ травъ тянутся иногда на цѣлыя версты и издали, колеблемыя вѣтромъ, похожи на сѣдое море. И такого рода растительная формація проникаетъ въ горныя долины. Тамъ, гдѣ въ высокихъ горныхъ степяхъ постоянно сыпающіеся обломки сланцевыхъ скалъ и другіе продукты разрушенія горныхъ породъ не даютъ образоваться чернозему—тамъ при сходныхъ условіяхъ мы встрѣчаемъ такую же растительность. Высокія полусолонцеватыя скалы степей Абая и Кана отчасти покрыты такими травами и вырождающимися лѣсными растениями. Здѣсь на раскаленной почвѣ вырлы себѣ норки стаи сусликовъ. Эти животныя подпускаютъ къ себѣ довольно близко. Изъ оконъ жилища г. Мокина, оказавшаго намъ въ с. Усть-Кавѣ радушное гостепримство, мы легко могли наблюдать этихъ звѣрковъ, какъ они, становясь на заднія лапки, срывали сѣмена травъ, какъ они рѣзались и гуляли, рискуя сдѣлаться жертвою многочисленныхъ хищниковъ—ястребовъ и соколовъ, постоянно шныряющихъ въ воздухъ, гдѣ нѣтъ-нѣтъ да и пролетитъ царственный бѣлоголовый орелъ или беркутъ. Хищныя птицы бросаются въ глаза своею многочисленностью. По словамъ г. Никольскаго они и насѣкомоядныя особенно часты, тогда какъ зерноядныхъ тамъ меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Сравнительная малочисленность злаковъ и т. п. травъ съ питательнымъ зернами, обиліе горькихъ лютиковыхъ и сложноцвѣтныхъ, быть можетъ отвлекаетъ отсюда этихъ птицъ. Теплыя долины Байскаго округа оказываются годными для разведенія яблонь—и это дерево, здѣсь прежде невиданное, теперь начинаеть распространяться. Попытка жителей деревни Сарасмы развести *Rugus malus* увѣнчалась успѣхомъ и я видѣлъ 15—20-лѣтнія деревья, увѣшанныя плодами. Ни одинъ листъ не былъ тронутъ насѣкомыми. Жаль только, что эти деревья, равно какъ и отводки отъ нихъ, посаженные въ окрестныхъ деревняхъ, получены отъ сѣмянъ—порода слѣдовательно выродилась. Попытки эти во всякомъ случаѣ показываютъ возможность яблони по крайней мѣрѣ въ тѣхъ долинахъ, гдѣ растетъ мальва (*Lavathera Thuringica*) и девясилъ, выбирающая самыя теплыя мѣста. Гречиха, разъ посѣянная, даетъ подъ-рядъ нѣсколько урожаевъ. Но она почему-то не въ почетѣ у старожиловъ долины центрального Алтая и они предоставляютъ разводить ее „россейскимъ“.

Лѣса склоновъ центральныхъ цѣпей состоятъ главнымъ образомъ изъ лиственницы; чѣмъ дальше мы двигаемся въ глубь страны, тѣмъ большую роль въ пейзажѣ она играла, становясь главною древесною породою Алтая, спускаясь въ глубь долинъ, являясь послѣднимъ борцомъ на верхней лѣсной границѣ. Здѣшніе лѣса имѣютъ особый характеръ. Въ зарос-

сляхъ нѣтъ ни мшистаго ковра съ ягодами и грибами нашихъ сосновыхъ боровъ, нѣтъ и мглистой сырости ельниковъ; не шуршатъ подъ ногами листья, какъ въ березнякахъ. Близъ Катунскихъ бѣлковъ колоссальныя вѣковыя деревья стоятъ далеко другъ отъ друга. Длиныя вѣтви съ своею жидеюкою хвоею легко пропускаютъ солнечныя лучи и подъ ихъ влияніемъ на почвѣ, вѣка удобряемой падающей хвоею, развивается роскошная растительность, покрывающая челоуѣка съ головою подъ сѣнью которой кишатъ мириады мошекъ, мучащихъ скотъ и путешественника. Послѣдній защищается отъ нихъ особыми сѣтками, состоящими изъ башлыка, у котораго спереди нашита или проволочная, или волосная ткань. Жители деревень разводятъ костры и, окружая дома дымомъ, защищаются отъ назойливости насѣкомыхъ; такъ деревня Фыкалка, лежащая въ лѣсной полосѣ, при нашемъ прїездѣ была вся укутана дымомъ и ея гостепримные жители стали намъ видны только, когда мы вѣхали въ улицы.

Типичнѣйшими травами являются чемерица, *Veratrum album*, всевозможныя акониты, кипрей *Epilobium*, и золотисто-желтые *Bupleurum*, слыущіе какъ средство отъ укушенія змѣею. Сибирская герань, пучки, пионы играютъ также немалую роль.

Отдѣльными столбами возвышаются старыя лиственницы надъ этимъ моремъ травъ. Ежегодно тысячи шишекъ приносятъ эти ветераны. Милліоны зеренъ падаютъ къ ихъ основаніямъ, но прорастаютъ лишь немногія единицы. Встрѣтитъ между кое-гдѣ разбросанными кустами черной и красной смородины молоденькую лиственницу большая рѣдкость.

Выгорѣвшіе лѣтъ 15—20 тому назадъ лѣса незарастаютъ вновь; развѣ кое-гдѣ встрѣтишь березку, нѣсколько чаще осину, изрѣдка елку или пихту. Г. Теплоуховъ въ статьѣ *Bemerkungen über Klima und Vegetation der Altaï*, говоря о западныхъ его частяхъ, также упоминаетъ объ уничтоженіи лѣса и объясняетъ это явленіе обычаемъ жителей пускать палы и дѣйствіемъ сухихъ жаркихъ юго-западныхъ вѣтровъ, благодаря которымъ дѣйствительно въ южныя склоны горъ весьма бѣдны лѣсомъ или даже вовсе лишены его; но сѣверные склоны Катунскихъ бѣлковъ, равно какъ и ихъ долины на сухость пожаловаться не могутъ и скорѣе роскошное развитіе травъ, глушащихъ молодые всходы лиственницъ, травы, идущія на пожарцахъ еще роскошнѣе, не позволяютъ рости вновь этой породѣ, допуская на болѣе теплыхъ мѣстахъ еще березу и осину, да и тѣхъ поросли никогда не достигаютъ густоты нашихъ березняковъ.

Нельзя не пожалѣть объ этой полезной, какъ неоцѣненной негниющей строевой лѣсѣ, породѣ. Много конечно еще лиственницъ на Алтаѣ, нерѣдко ихъ однообразіе наводитъ тоску на путешественника, но немало встрѣчаешь и пожарницъ, гдѣ деревья, зажженные осенью отъ непогашеннаго костра, на десятки верстъ повыгорѣли сплошь. Глядя на эти обгорѣлые пни, печально торчащіе среди травы, невольно вспоминаешь послѣдніе слова одной калмыцкой пѣсни, гласящій такъ:

Сосны имѣвшія крѣпкія вѣтви:
Поломаны онѣ, бѣдныя;
Милый Алтай мой
Обобранъ онъ, несчастный.

Дѣйствительно, пожары и порубки, уничтожая лѣса, губятъ вмѣстѣ съ охотниками и его жителей. Рѣже и рѣже

становятся маралы или благородные олени, дальше откочевываетъ и *Cervus pygargus*.

Я не видалъ во время поѣздки и обычной здѣсь кабарги. Хорошо, что еще горы не наполняются взаимѣнъ того волками, которые здѣсь рѣдки и чувствуютъ не по себѣ.

Дичь охотѣе повидому держится выше, гдѣ сперва ель и пихта получаютъ преобладаніе.

(Окончаніе отъ студующаго Л.).

КРАСАВЕЦЪ-МУЖЧИНА ВЪ СИБИРИ.

(ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕЛЬЕТОНЪ).

Мы только что видѣли на Петербургской сценѣ новую пьесу Островскаго „Красавецъ-мужчина“. Пьеса эта вызвала уже сужденіе критики и можетъ быть многихъ неудовлетворила простотою своей фабулы. Кто не знаетъ, что не слѣдуетъ увлекаться красивою внѣшностью и что подъ красивымъ цвѣткомъ скрываются нерѣдко ядовитыя свойства, для этого не стоило писать драму.

Но художникъ вѣроятно и не имѣлъ въ виду мораль, хотя нѣкоторые изъ героевъ пьесы черезчуръ много распространяются на счетъ этой простой истины. Драматургъ собственно взялъ жизненное явленіе, драму повторяющуюся въ современной жизни быть можетъ чаще, чѣмъ когда либо.

Финаль подобныхъ драмъ можно видѣть въ окружномъ и уголовномъ судахъ. „Красавецъ - Мужчина“ Островскаго собственно кандидатъ въ Сибирь, и съ этой стороны онъ насъ заинтриговалъ.

Исторія красавца есть исторія многихъ уголовныхъ героевъ, это похожденіе ловкаго человѣка, обладающаго счастливою наружностью и способностью завоевывать расположеніе общества. Красавецъ этотъ съ жизненной смѣлкой, онъ не только красивый мужчина, но и ловкій практикъ, человѣкъ свѣтскій съ приличными манерами, могущій быть принятымъ въ аристократическомъ кругу, столичный пріятель и товарищъ въ компаніи у Бореля, участникъ всѣхъ пикниковъ, хорошій партнеръ въ винтъ и штосъ, завязанный театраль, знатокъ жизни въ ея обыденномъ кругу, знатокъ до того, что умѣетъ всегда воспользоваться чужими слабостями, пороками и даже чужими добродѣтелями въ свою пользу. Словомъ, этотъ мужчина понялъ смыслъ жизни, въ ея тривіальномъ значеніи. Чтобы быть счастливымъ, надо кушать черносливъ, иначе имѣть деньги, и чѣмъ больше тѣмъ лучше,—добывать ихъ слѣдуетъ всякими средствами. Въ сферѣ практической, матеріальной, нельзя сказать, чтобы онъ ошибался, онъ понялъ одну изъ жизненныхъ пружинъ, которою стремился овладѣть съ настойчивостью и энергіей.

У него выработана своя стратегія: чтобы замаскировать цѣль, нужно прикрываться чистыми стремленіями, изображать изъ себя честнаго человѣка, преданнаго мужа, самоотверженнаго любовника; если бы онъ служилъ, онъ былъ бы отличнымъ, аккуратнымъ и услужливымъ чиновникомъ, при извѣстномъ образованіи онъ можетъ прикрыться всякой профессіей, блестящаго Марса, моднаго адвоката и т. п. До времени онъ прекраснѣйшій человѣкъ не для однихъ женщинъ.

Неумѣренныя требованія, слишкомъ неосторожная, азарт-

Первое изъ этихъ деревьевъ или красивая стройная пирамида сѣдовой зелени, стоящая въ плодородныхъ долинахъ, или напротивъ вытянутое и высокое чахлое и нестройное на скалистыхъ склонахъ. На ней часто, подобно хлопьямъ снѣга, висятъ массы сплетеній лишайника *Usnea barbata*, еще болѣе источающаго дерево и придающаго пейзажу дикій и суровый видъ.

А. К.

ная игра и скользкій путь выдаютъ его. Онъ ловится впоследствии въ своихъ экскурсіяхъ и запутывается въ сѣтяхъ и планахъ. Если онъ можетъ быть уличенъ дѣвицею, появившею его игру и краденныя карты, тѣмъ болѣе этотъ красавецъ можетъ быть пойманъ всякимъ товарищемъ прокурора, который найдетъ, что игра зашла далеко, что въ данную минуту болѣе удобно вывести порокъ наружу и не продолжать съ нимъ компаніи у Бореля (тѣмъ болѣе, что Борель нашелъ достаточныя основанія не давать счастливцу болѣе кредита). Тогда откроются глаза у всего общества. Знакомые узнаютъ, отъ какого хитраго и негоднаго человѣка они получали бонбоньерки (кстати возвратитъ ихъ будетъ уже невозможно, ибо конфеты съѣдены), добродѣтельная супруга, вышедшая замужъ за красавца и вручившая ему состояніе, какъ премію за любовь, узнаетъ, что онъ тайно увозилъ фракъ въ салфеткѣ, показываясь въ мѣстахъ, куда непринято являться женатымъ людямъ. Красавецъ Островскаго тоже куда-то ѣздилъ въ Москву. Словомъ, открывается ужасная житейская драма. Начинается разборъ дѣла, выплываютъ дутые векселя, фальшивые счета, растраты, фигурируютъ дѣлхъ три французенки, и одна неизвѣстно гдѣ доселѣ скрывавшаяся благородная вдова. Словомъ, положеніе становится столь осложненнымъ, что нѣсколько старыхъ пріятелей при всемъ усиліи спасти человѣческую душу и объяснить всю исторію весьма обыкновеннымъ увлеченіемъ, стремленіемъ пользоваться цвѣтами жизни, въ чемъ они убѣждаютъ даже собственнымъ примѣромъ, все-таки ничего не могутъ сдѣлать. Прокуроръ, судъ и Сибирь являются неизбѣжными послѣдствіями. Эти слова прозвучали и въ драмѣ Островскаго. «Судъ» и «Сибирь» правда не выступили на сцену даже послѣ 4 дѣйствій и 5 картинъ. Мы видѣли только одну угрожающую кару красавцу—щипцы, поднятыя надъ нимъ оскорбленную женскою добродѣтельною и горячую обвинительную рѣчь супруги, дрогнувшую смягченіемъ, если супругъ возвратится на путь вѣрности. Но рѣчь прокурора все еще была впереди.

Сибирь въ драмѣ жизни все-таки неминуема. Тогда начинается 5-е дѣйствіе и 6-я картина, которую мы не видимъ у Островскаго, но видимъ въ жизни. Драматургъ заканчиваетъ пьесу отчаяніемъ героя, но это отчаяніе пройдетъ. Герой-красавецъ встанетъ съ дивана, куда онъ упалъ со стыдомъ и поправитъ свою красивую прическу. Нѣсколько блѣдный и томный, съ видомъ страдальца, для многихъ женщинъ онъ останется весьма интереснымъ, и можетъ быть на свѣтѣ найдется еще одна Зоя.

Мы видѣли этихъ героев въ Сибири и хотимъ сказать нѣсколько словъ о ихъ дальѣйшей судьбѣ для психологовъ. Жизнь для героя не прекращается ссылкой, если онъ еще молодъ, то остается многое впереди. Жить нужно вѣдь хоть по необходимости, красавецъ не отстанетъ отъ пониманія жизни по-своему. Ни каминные щипцы, ни прокуроръ, ни Сибирь, не отрезвятъ его и не искоренятъ прежнихъ вкусныхъ привычекъ и инстинктовъ. Онъ явится съ помѣтымъ лицомъ, въ помятомъ фракѣ, въ другой средѣ, но въ томъ же человѣческомъ обществѣ, съ его слабостями. Это будетъ губернский сибирскій городъ, въ которомъ есть также свое свѣтское общество, есть свои юпитеры-филантропы, которымъ можно польстить и завоевать расположеніе, есть чувствительныя губернскія дамы, есть свои Зои, но есть также театры, актрисы, игорные дома и цвѣты жизни, хотя и болѣе скромные, чѣмъ на Большой Морской. Начинается старая игра, въ 5-мъ дѣйствіи. Несчастный молодой человѣкъ ищетъ мѣста и профессіи, онъ желаетъ заняться честнымъ трудомъ, онъ ищетъ занятія статистикой, берется за ходатайство по денежнымъ дѣламъ, ищетъ мѣста въ конторѣ, въ контролѣ, въ банкѣ, охотно принимаетъ домашнее секретарство. Онъ такъ милъ, вѣжливъ и любезенъ. «Ахъ, онъ такъ красивъ, молодъ и несчастен!» говорятъ губернскія дамы и сѣпнать съ своимъ состраданіемъ. «Надо дать молодому человѣку исправиться, говорить губернской патронѣ, онъ такъ уменъ и талантливъ, онъ все загладитъ!» И мужчина красавецъ начинаетъ пользоваться успѣхами, новая карьера и новая перспектива впереди, на самомъ дѣлѣ повторяется та же игра и тѣ же приемы. Онъ дѣлается домашнимъ секретаремъ, и статистикомъ, и контролеромъ, и провинціальнымъ членомъ «Краснаго креста».

Сибирь новое поле для генсефтовъ и темныхъ аферъ. Здѣсь достаточно своихъ кулаковъ-монополистовъ, виноторговцевъ, банкротовъ, золотопромышленниковъ, кабатчиковъ и т. п. Какая благодарная почва! Здѣсь не знаютъ еще фальшивыхъ конкурсовъ, дутыхъ векселей — всему этому можно научить и цивилизовать.

Мы знаемъ многія изъ похождения указанныхъ героев, имъ везетъ никакъ не менѣе въ Сибири. Сибирскій Островскій когда нибудь составитъ изъ этого продолженіе русской драмы. Бываетъ, что въ Сибирь къ герою прѣзжаетъ несчастная Зоя: «Онъ тамъ теперь несчастенъ» скажетъ она. Эту Зою умолитъ несчастный красавецъ сдѣлать еще подвигъ, похлопотать за него, гдѣ слѣдуетъ и въ то же время для утѣшенія выпишетъ еще одну сострадательную душу.

Островскій весьма вѣрно угадалъ въ Зоѣ женскій инстинктъ: состраданіе и залогъ прощенія, иначе, вѣра въ человѣческую природу и склонность къ добру. Къ социальнѣ, эта вѣра не ко всемъ красавцамъ приложима и не оправдывается на дѣлѣ.

У красавца-мужчины завелась новая игра. До времени она дѣлается счастливо, довѣрчивое новое общество обольщено даже сильнѣе чѣмъ старое, гораздо болѣе искусное и опытное. Въ одно прекрасное утро однако физіономіи вытягиваются. Красавецъ обманулъ ожиданія и опять всекъ провель, да еще какъ! Статистикой не занимался, а образовалъ на счетъ статистическаго комитета статистокъ и кордебалетъ, подъ видомъ театральныхъ рецензій разобралъ губернскихъ актрисъ, въ контролѣ проконтролировалъ столъ у-кассира, у клиен-

товъ произвелъ массу займовъ и увѣрилъ, что деньги передалъ начальству. Мало того, патронъ и благодѣтель, разъ возвращаясь домой, нашель, что у него пропали дѣловыя бумаги и казенные бланки. Довѣріе къ домашнему секретарю зашло слишкомъ далеко. Въ это время возвращается къ мужу несчастная Зоя. Послѣ массы хлопотъ, она застаётъ новое паденіе и не поднимаетъ уже грозныхъ щипцовъ обличенія, а безнадежно рыдаетъ, ибо вся жизнь ея уже взята и принесена въ жертву.

Это и составить конецъ 5-го дѣйствія и 6-ую картину.

Ахъ, сколько этихъ красавцевъ въ Сибири!

Добродушный сибирякъ.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Изъ «Пекинскія газеты» видно, что не на одномъ западѣ въ нынѣшнемъ году были сильныя наводненія, — Китай пострадалъ отъ нихъ можетъ быть еще болѣе потому, что въ немъ много гористыхъ мѣстностей. Непрерывные дожди въ 5-й и 6-й лунахъ (іюнь и іюль мѣсяцы), не прекращавшіеся иногда сряду болѣе 10 дней, превращали горные ручейки въ рѣчные потоки, вода не только сносила встрѣчавшіеся на пути посѣвы, сельскія жилища, прорывала плотины, но и вторгалась въ города, которые, благодаря тому, что они всегда окружены крѣпкими стѣнами, представляли собой наполненные водой пруды. Погибло не только имущество, погибали и люди сотнями и тысячами. Въ одной рѣчкѣ три дня вычерпывали непрерывно плавшіе по ней трупы. Наводненіе болѣе или менѣе сильно распространилось по всей центральной мѣстности Китая, начиная отъ провинціи Сычуань до Чонцзяна по обоимъ берегамъ Длиннаго Цзяна (Янцзыкиангъ).

Извѣстно, что китайцы давно ужъ и сами обрабатываютъ опиумъ; правительство, не смѣя запретить опиумо-курение, подвергаетъ строгому наказанію земледѣльцевъ, которые осмѣливаются засѣвать свои поля макомъ. Чиновники обязаны немедленно истреблять такіе посѣвы. Все это дѣлается подъ тѣмъ предлогомъ, что отъ разведенія опиума сокращается производство хлѣба, земля сильно истощается отъ мака; однакожъ, несмотря на это, крестьяне продолжаютъ попрежнему сѣять, что очень понятно: опиумъ доставляетъ большіе доходы, чѣмъ всякій другой хлѣбъ, а чиновники за всемъ не усмотрятъ, притомъ имъ выгодно прикидываться невидящими, потому что и сами наживаются и въ казну исправнѣ доставляютъ сборы съ земли. Едва-ли когда китайскому правительству удастся побороть это зло; оно ибкогда тоже пробовало ограничить и разведеніе табаку, такъ какъ и онъ отнималъ у хлѣбопашества много земли. Какъ сильно разведеніе опиума можно видѣть изъ доклада Шаньсѣйскаго губернатора, что въ одной его провинціи цѣлыхъ 20 уѣздовъ почти исключительно засѣваютъ одинъ макъ, но и во всѣхъ другихъ тоже, хотя поменьше, этия занимаютъся... Курятъ, говорятъ докладъ, взрослые, старики и дѣти мужскаго и женскаго пола. За то у правительства и общества явились попытки бороться со зломъ открытіемъ лечебницъ для привыкшихъ къ опиумокурению. Такъ, по словамъ Лихунъ-чжана, Пекинскаго генералъ-губернатора, въ такой лечебницѣ, заведенной въ Тяньцзинѣ, излечено будто въ послѣдніе годы уже 2,000 человѣкъ! Но вѣдь въ такомъ случаѣ весь Китай надо превратить въ больницу! *).

Въ Китаѣ каждыя три года положено проверять цензъ всѣхъ находящихся на службѣ чиновниковъ, т.-е. въ концѣ трехъ лѣтъ разбираются послужные списки каждаго большаго или малаго служащаго, начиная съ канцлера и оканчивая становымъ; смотрятъ сколько внесено въ формуляръ отгѣтокъ за упущенія по службѣ и за исправное исполненіе должности; судя по этому однихъ понижаютъ, другихъ оставляютъ на той же службѣ, а третьихъ повышаютъ. Нынѣшній годъ по случаю такой ревизіи Императоръ по

* Въ виду устраниенія предрассудковъ и предубѣжденій относительно Китая желательно бы разъяснить дѣйствительно ли опиумокурение есть общенародная болѣзнь. Весьма возможно допустить, что не все китайцы наклонны къ потребленію опиума, какъ не все русскіе люди къ «заюю».

приказанію своей матери, самъ произнесъ приговоръ надъ нѣкоторыми высокопоставленными лицами. Такъ въ число самыхъ отличныхъ поставилъ извѣстнаго князя Гунъ-Цинъвана, вмѣстѣ канцлера Бао-Цаюна, военнаго министра Лихунъ-Цзао, министра финансовъ Цзинъ-ляна и проч. А вотъ объ министрѣ чиновъ Ванъ-Цинъ-ли отозвался такъ: на него столько разъ ужъ доносили, никто о немъ не отзывался хорошо, такъ пусть онъ откроетъ другимъ вакансію. Та-же участь постигла и министра Дунъ-Сюнь, но только за то, что онъ старъ и потому у него нѣтъ силъ. Вообще, вслѣдствіе настоящей ревизіи произошли большія перемены и передвиженія въ официальномъ пекинскомъ мірѣ.

ЖРОЖИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Франція переживаетъ трудное время. Одновременно съ возваніемъ принца Жерома Бонапарте и обнаруженіемъ заговора легимистовъ, недремлющею является и орлеанская партія. По извѣстіямъ французскихъ газетъ, на семейномъ совѣтѣ орлеанскихъ принцевъ рѣшено добиться, чтобы герцогъ Омальскій былъ поставленъ во главѣ французской республики. Этотъ планъ имѣть цѣлю приготовить французамъ къ монархіи безъ рѣзкихъ переходовъ. Во главѣ орлеанской партіи считаютъ вмѣстѣ съ принцами нѣсколькихъ генераловъ и между ними Галлифѣ; главѣйшіе банкиры обѣщали будто-бы поддержку партіи и уже снабдили ея ссудами. На похоровахъ генерала Шанви, въ Шалонѣ на Марнѣ, герцогъ Омальскій съ близкими ему людьми обсуждалъ планъ кампаніи. Принцъ Жеромъ еще содержится въ заключеніи; къ нему допускаются только его адвокаты. Въ Парижѣ прѣзжала бывшая императрица Евгенія съ цѣлю поддержать духъ принца Жерома и выразить ему свое сочувствіе, но пруду-прѣдженіа своими доброжелателями, не выдвинувши съ принцемъ, тотчасъ же выѣхала въ Англію. По слухамъ, графъ и графиня Шамборъ намѣреваются посѣтить Парижъ. А между тѣмъ обстоятельства сложились такъ, что министерство Дю-клерка подало въ отставку. Комиссія палаты, разсматривавшая проектъ о претендентахъ, на основаніи котораго президенту предоставляется право высылать изъ предѣловъ Франціи каждаго изъ членовъ прежде царствовавшей династіи, присутствіе и дѣйствіе котораго будутъ угрожать республикѣ нарушеніемъ ея внутренняго спокойствія, признала эту мѣру недостаточною и высказалась въ пользу безусловнаго изгнанія всѣхъ членовъ низложенныхъ династій. Такое измѣненіе проекта послужило яблокомъ раздора между министерствомъ и палатою и вызвало министерскій кризисъ. Президентъ принялъ отставку министерства и составилъ о составѣ новаго съ Жюлемъ Ферри, отказавшимся отъ составленія кабинета, и съ Фаллери, который пока и будетъ стоять въ главѣ министерства.—Князь Крапоткинъ подалъ апелляцію на приговоръ лѣнскаго суда по дѣлу объ участіи его въ организаціи анархической партіи.

— Египетское правительство получило телеграмму изъ Судана, что пророкъ Махди разбилъ египетскій отрядъ, причемъ египетские потеряли 240 человекъ убитыми и 260 человекъ плѣнными. Египетское правительство пошлетъ противъ Махди экспедиціонный корпусъ подъ начальствомъ Бекеранаши. Войско пойдетъ по абиссинскому побережью Чермнаго моря. На-дняхъ хедивъ долженъ будетъ подписать заготовленный совѣтомъ министровъ указъ, которымъ Ауклендъ Кельвинъ назначается „европейскимъ совѣтникомъ“ по финансовымъ вопросамъ. Кельвинъ слѣдовательно займетъ постъ, дающій такимъ образомъ ему права равносильныя правамъ прежняго англо-французскаго контролера.

— Дублинскій верховный судъ 15 января приступилъ къ новому допросу феніевъ-террористовъ. Выяснилось, что подсудимый К. ваннигъ правилъ экипажемъ, въ которомъ сидѣли Бреди и Келли, покушавшіеся на убійство присяжнаго засѣ-

дателя Фильда; выяснились такъ же многія подробности нѣсколькихъ покушеній на убійство бывшаго министра по ирландскимъ дѣламъ Форстера. Произведено много новыхъ арестовъ. Нѣкоторые изъ феніевъ, опасаясь быть арестованными, выѣхали за границу. Пока не найдены еще убійцы лорда Кевендиша и товарища его Борка. Католическое духовенство выступило на помощь голодающимъ ирландцамъ, предложивъ дублинской администраціи суммы денегъ, такъ какъ голодъ и нищета въ Ирландіи ужасающіе.

— Порта отправляетъ англійскому правительству ноту, въ которой будетъ выраженъ протестъ противъ уничтоженія англо-французскаго контроля надъ египетскими финансами и сосредоточенія этого права исключительно въ рукахъ англичанина. Порта въ этомъ случаѣ расходится во мнѣніи съ другими державами, готовыми признать въ принципѣ уничтоженіе дѣйствительнаго контроля. Приближенные султана опасаются, что за введеніемъ реформъ въ Египтѣ Англія начнетъ вмѣшиваться во внутреннюю политику Турціи и совѣтуютъ султану приступить къ тѣмъ реформамъ въ Турціи, которыя обусловлены берлинскимъ трактатомъ.

— Въ Италіи, въ теченіи одной недѣли конфисковано до двадцати семи газетъ, подерживавшихъ манифестаціи всякаго рода противъ Австріи. Несмотря на эту строгую мѣру, статьи въ память Оберданка появляются на столбахъ печати. Итальянское министерство, въ виду свободныхъ законовъ о печати, не знаетъ на какомъ основаніи передать суду редакціи газетъ и думало было внести въ палату законопроектъ о пересмотрѣ законовъ о печати, но остановилось, такъ какъ въ большинствѣ палаты господствуетъ убѣжденіе, что данный волненіа, если онъ поверхностны, то на нихъ не стоитъ сосредоточивать вниманіе, если же предубѣжденіе противъ Австріи проникло въ сердце народное, то стѣсненія печати и процессы противъ редакцій газетъ не помогутъ, а только разожгутъ страсти. Уличныя демонстраціи, несмотря на аресты, продолжаются. Еще на-дняхъ во Флоренціи рекруты произвели большую манифестацію въ казармахъ. Подписка на памятникъ Оберданку идетъ своимъ путемъ. Папа далъ инструкціи католическому духовенству разныхъ государствъ оставаться въ сторонѣ отъ партій и сторониться всевозможныхъ возбудителей безпорядковъ.

— Въ Эрзерумѣ турецкое правительство открыло обширный заговоръ тайнаго армянскаго общества, организованный на военный ладъ и имѣвшій цѣлю освободить Арменію отъ турецкаго ига.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— На-дняхъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ представлялись между прочимъ начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати тайный совѣтникъ Θεоститовъ и директоръ лица Цесаревича Николая, тайный совѣтникъ Катковъ.

— 13-го января скончался старшій секретарь дѣйствительный тайный совѣтникъ князь С. Н. Урусовъ, управлявшій бывшимъ II Отдѣленіемъ собственной Его Величества Канцеляріи.

— Г. Гирсъ, на обратномъ пути въ Россію, останавливался на нѣсколько дней въ Вѣнѣ и получалъ тамъ самый дружественный и почетный пріемъ.

— Тайный совѣтникъ Веретенниковъ, ревизовавшій военныя управленія Туркестанскаго края, 10-го января выѣхалъ изъ Ташкента въ Петербургъ.

— Изъ Риги „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ, что по распоряженію ревизующаго сенатора Манассина всѣмъ волостнымъ правленіямъ разосланы вопросные пункты, касающіеся быта мѣстныхъ крестьянъ и обимающіе всѣ стороны крестьянской жизни.

— „Русскимъ Вѣдомостямъ“ пишутъ изъ Петербурга, во

1-хъ, что на этихъ дняхъ выѣхалъ оттуда на постоянное жительство за границу бывший курляндскій губернаторъ, бар. Икскуль-Гильдебрантъ, смѣненный съ своего поста сенаторомъ Манасинымъ, и во 2-хъ, что въ настоящее время всѣ иностранныя посольства при нашемъ дворѣ озабочены присканіемъ для себя въ Москвѣ временныхъ помѣщеній, на будущіе май и іюнь мѣсяцы, для даванія въ нихъ баловъ и раутовъ, во время коронаціи Государя Императора.

— Той-же газетѣ пишутъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало на этихъ дняхъ распоряженіе о собраніи болѣе точныхъ свѣдѣній о горнозаводскихъ крестьянахъ и о фабричныхъ рабочихъ вообще. Распоряженіе это имѣетъ связь съ тѣмъ, что большинство горнозаводскихъ крестьянъ, оставшихся въ 1861 г. безъ надѣла земли, ходатайствуютъ теперь передъ правительствомъ о дарованіи имъ права 19 февраля, на приобрѣтеніе должной по закону земельной собственности.

— „Нов. Время“ передаетъ, что въ нынѣшнемъ году министерство государственныхъ имуществъ предполагаетъ ввести новыя правила, касающіяся сбереженія общественныхъ и частныхъ лѣсовъ.

— „Моск. Вѣдомости“ передаютъ, что между министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ возбужденъ вопросъ о развитіи кустарныхъ промысловъ на Югѣ Россіи. Въ виду этого предполагается учредить на Югѣ нѣсколько ремесленныхъ школъ или мастерскихъ съ цѣлью развитія кустарныхъ промысловъ.

— Въ виду предстоящаго въ близкомъ будущемъ открытіи крестьянскаго земельного банка и отдѣленій его въ различныхъ губерніяхъ Имперіи, по согласію министровъ юстиціи, финансовъ и государственныхъ имуществъ, составлены нынѣ особыя временныя правила для совершенія актовъ на покупку и залогъ земельныхъ участковъ. Правила эти имѣютъ, главнымъ образомъ, въ виду облегчить крестьянамъ самый процессъ полученія какъ разрѣшенія на ссуду, такъ и денегъ подъ завладываемую землю.

— „Моск. Телеграфъ“ сообщаетъ, что коммиссія по пересмотру мѣстныхъ учрежденій, подъ предѣлительствомъ статсъ-секретаря Каханова, по вопросу о волости высказалась въ пользу реорганизации послѣдней. Какъ слышно, предѣлы существующей волости проектируются расширить, по крайней мѣрѣ, вчетверо, причемъ въ составъ ея будутъ входить не одни крестьяне, но и другіе элементы, а во главѣ волости предполагается поставить лицо интеллигентное, съ примѣненіемъ къ назначенію послѣдняго выборнаго чала.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что министерствомъ народного просвѣщенія разрѣшено съ будущаго академическаго года очень важное нововведеніе въ программѣ реальныхъ училищъ, а именно: открытіе при нихъ, кромѣ основнаго и коммерческаго, — агрономическаго отдѣленія. Вызвано это ходатайствами: красноуфимскаго, пермскаго и екатеринбургскаго земствъ, которыя обязались устроить при имѣющихся у нихъ реальныхъ училищахъ фермы для изученія воспитанниками сельскаго хозяйства на практикѣ. Министерство государственныхъ имуществъ разрѣшило отвести для устройства означенныхъ фермъ около 1,000 десятинъ лучшей земли.

— „Моск. Телеграфъ“, сообщаятъ, что, согласно постановленію комитета министровъ, археологическій институтъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь существуетъ, будетъ упраздненъ въ сентябрѣ текущаго года. Въ настоящее время институтомъ оканчивается разработка архива, полученнаго послѣ упраздненія оренбургскаго генераль-губернаторства.

— 12 января состоялись ежегодныя обѣды бывшихъ московскихъ студентовъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Относительно подробностей московскихъ празднествъ въ этотъ день „Московскій Телеграфъ“, сообщаятъ, что на большомъ обѣдѣ бывшихъ студентовъ московскаго университета прекрасную рѣчь, нѣсколько разъ прерывавшуюся рукоплесканіями, произнесъ московскій городской голова В. Н. Чичеринъ. Въ ней говорилось объ основахъ гуманности и спра-

ведливости, о благодѣтельномъ значеніи университетскаго устава 1863 года, который изгналъ раболопіе и водворилъ независимость въ университетѣ. В. А. Гольцевъ, присоединяясь къ тосту Б. Н. Чичерина, предложилъ тостъ за независимость во всѣхъ областяхъ нашей общественной жизни, за достоинство человѣческой личности, и кончилъ стихами г. Аксакова, въ которыхъ говорится, что на злоупотребленіе рѣчью

Въ тебѣ-жъ и цѣлене готово,

О, духа единственный мечъ, свободное слово!

— По словамъ „Новаго Врем.“, гельсингфорскій университетъ устроилъ недавно два праздника въ честь покойнаго сенатора І. В. Снельмана и извѣстнаго финскаго историка Г. З. Форсмана-Коскинэ. Оба праздника отличались воодушевленіемъ и финноманскимъ характеромъ: Снельманъ, годовщину рожденія котораго почтилъ университетъ, считается, какъ извѣстно, основателемъ финской національной партіи и первымъ вождемъ ея, а историкъ Коскинэ — нынѣшній вождь ея. Первое торжество было въ актовомъ залѣ университета, исполнялись музыкальныя произведенія, читались стихи и прочитана была рѣчь проф. Рейномъ объ обстоятельствахъ жизни Снельмана и его важномъ значеніи для Финляндіи. Слѣдующее празднество въ честь Г. З. Форсмана устроено было студенческими корпораціями въ „студенческомъ домѣ“. Поводомъ къ нему послужило оставленіе Г. Форсманомъ своей каторги въ университетѣ, которую онъ занималъ около 20 лѣтъ, по случаю назначенія членомъ финляндскаго сената. Это празднество отличалось еще большимъ одушевленіемъ. Магистръ В. Поркка отъ лица студенчества обратился къ виновнику празднества съ горячею рѣчью, въ которой очертилъ его заслуги, какъ финскаго національнаго историка и публициста.

— Въ среду, 12-го янв., въ большой актовомъ залѣ петербургскаго университета, въ присутствіи почетителя учебнаго округа, профессоровъ юридическаго факультета и массы студентовъ, читалъ свою вступительную лекцію бывший профессоръ ярославскаго лицея г. Сергіевскій, приглашенный въ этотъ университетъ на вакантное мѣсто проф. Таганцева. Темой лекціи былъ проектъ новаго уложенія о наказаніяхъ.

— Въ нынѣшнемъ году исполнится пятидесятилѣтіе со времени присоединенія Зырянскаго края (Вычегодскаго тожъ), благодаря миссіонерской дѣятельности пермскаго епископа Стефана. Г. Лыткинъ въ виду этого составилъ книжку для сельскихъ и городскихъ школъ подъ заглавіемъ «Зырянскій языкъ». Въ составъ ея вошли три отдѣла. Первый заключаетъ въ себѣ азбуку, молитвы на славянскомъ и зырянскомъ языкахъ, жизнеописаніе св. Стефана, пасъ-календары, отрывки изъ божественной литургіи въ переводѣ св. Стефана, снимокъ съ древняго образа св. Стефана и этнографическую карту съ обозначеніемъ расселенія зырянъ и отчасти волжковъ-русскихъ. Во второй отдѣлѣ вошли зырянскія сказки и пѣсни съ переводомъ на русскій языкъ, русскія сказки и пѣсни съ переводомъ на зырянскій языкъ. Въ третій отдѣлѣ должны войти грамматика зырянскаго языка параллельно на двухъ языкахъ — зырянскомъ и русскомъ и зырянско-русскій словарь.

— 15-го января исполнилось сто лѣтъ со дня изданія указа Екатерины II о дозволеніи въ Россіи вольныхъ типографій.

— Газета „Московской Телеграфъ“ получила второе предостереженіе въ лицѣ редактора-издателя И. Я. Родзевича.

— „Донской Голосъ“ слышалъ, что мѣстная администрація вновь обратилась съ просьбою въ военное министерство о скорѣйшемъ разрѣшеніи представленія объ упраздненіи полицейскихъ урядниковъ въ войскѣ Донскомъ, въ виду ихъ полной бесполезности.

— Изъ Шадринска въ „Московскій Телеграфъ“, пишутъ, что полиція въ сильнѣйшей возбужденной дѣятельности, по поводу случившагося бѣгства въ гор. Курганѣ, Тобольской губ., троихъ ссыльныхъ около двадцатыхъ чиселъ декабря. Всѣ поиски относительно бѣжавшихъ остаются безуспѣш-

ными, несмотря на усиленную дѣятельность полиціи не только въ этомъ городѣ, но и въ другихъ городахъ Пермской и Тобольской губ.

— Изъ Одессы извѣщаютъ, что крейсеръ „Нижній-Новгородъ“ окончилъ выгрузку и приступилъ къ приготовленіямъ для посадки 500 ссыльно-каторжныхъ, отправляемыхъ на островъ Сахалинъ.

— Получено извѣстіе, что двое изъ экипажа „Жанеты“, принадлежавшіе къ парти лейтенанта Чиппа и найденные на берегу Хатанской бухты, направляты въ Нью-Йоркъ черезъ столицу, гдѣ пробудутъ нѣсколько дней. Прибытіе запоздалыхъ гостей ожидается въ февралѣ мѣсяцѣ. Въ Петербургѣ ихъ встрѣтитъ гостепріимный приемъ со стороны американскаго посланника Хонга.

— Въ первыхъ числахъ января изъ Нерчинскаго завода въ Петербургъ отправлено въ двухъ караванахъ около ста пудовъ золота съ кабинетскихъ присковокъ и 50 пудовъ серебра изъ нерчинскихъ рудниковъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

(Записки Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Геогр. общества, кн. IV).

Въ настоящей книжкѣ къ чистой географіи относится только одна большая статья г. Мирошниченко: «Перечень 172 астрономическихъ пунктовъ Западной Сибири». Эта статья представляетъ результаты четырнадцатилѣтнихъ развѣдывовъ и трудовъ почтеннаго автора.

Другія статьи этой книжки «Записокъ» болѣею частью статистическаго и этнографическаго содержания. Изъ нихъ остановимся преимущественно на статьѣ г. Поникаровскаго: «Сельскія общества Салаирской волости». Статья эта есть отвѣтъ на программу, составленную Отдѣломъ для собирателей свѣдѣній о сельской общинѣ. Это первое описание сельскихъ общинъ въ Западной Сибири; но оно едва ли можетъ послужить образцомъ для другихъ описаній того же рода; вина этого отчасти заключается въ характерѣ тѣхъ общинъ, жизнь которыхъ пришлось наблюдать автору; онъ описываетъ пять общинъ Салаирской волости: Салаирскую, Гурьевскую, Гавриловскую, Урекую и Новобочатскую. Это общины горнозаводскія; население ихъ преимущественно занято работами или въ рудникахъ, или въ копяхъ, или на желѣзномъ заводѣ; земледѣіемъ занимается оно въ самой ничтожной дозѣ; авторъ самъ говоритъ, что иной крестьянинъ другихъ селеній Кузнецкаго округа засѣваетъ хлѣба болѣе, чѣмъ всѣ пять описываемыхъ общинъ вмѣстѣ. Салаирское селеніе при 260 (ревизскихъ) душахъ засѣваетъ всего 39 десятинъ; само собою разумеется, что тутъ нечего ждать, чтобъ общинная идея отразилась на способахъ пользованія пашенными угодьями. Съ другой стороны вина того, что статья не вполне отвѣчаетъ на программу, должна быть отнесена на счетъ самого автора. Хотя ничтожное земледѣіе и не вызываетъ у салаирцевъ общинной обрядности въ пользованіи пашенной землей, общинный духъ населенія все-таки вѣроятно обнаруживается въ другихъ сферахъ труда. Общинный смыслъ народа сказывается не въ однихъ земельныхъ отношеніяхъ; въ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ воды мало, вырабатываются любопытныя взаимныя отношенія между членами общины касательно пользованія водой для орошенія полей или для водопоя; гдѣ велико предложеніе труда и малъ спросъ на него, тамъ устанавливаются интересныя порядки въ распредѣленіи права на трудъ; гдѣ началось утѣсненіе въ пахотной землѣ, тамъ создаются своеобразныя обычай въ пользованіи землей; гдѣ же нѣтъ его, тамъ не выработалось еще и этихъ обычаевъ. По всей вѣроятности и у салаирцевъ, при отсутствіи земельныхъ обычаевъ, сказалось творчество общинной мысли въ какихъ-нибудь другихъ обычаяхъ. Подглядѣть ихъ-то и составляетъ задачу желающаго отвѣчать на программу объ общинѣ. Г. Поникаровскій отнесъ къ своей работѣ съ прилежаніемъ; онъ выписалъ нужныя цифры изъ книгъ волостнаго правленія и пополнилъ ихъ разспросами у жителей, но собственныхъ наблюденій о народныхъ обычаяхъ почему-то въ статью вставить не покусился. Сомнительно, чтобы у салаирцевъ не было даже и обычаевъ при раздѣлѣ сѣнокосовъ, а между тѣмъ авторъ, сообщая о сборѣ сѣна наймомъ или помощами, ничего не говоритъ

о дѣлѣхъ луговъ между членами общины. Г. Поникаровскій, какъ намъ извѣстно, занатокъ крестьянской жизни въ Салаирскомъ округѣ, и мы объясняемъ отсутствіе его личныхъ наблюденій въ его статьѣ не тѣмъ, что этихъ наблюденій имъ не сдѣлано, а что онъ, по скромности провинціального писателя, считая ихъ неаудлирующими вниманія другихъ, за болѣе важныя принявъ тѣ свѣдѣнія, которыя напелъ въ правленскія бумагахъ. Нельзя не пожалѣть, что авторъ не предоставилъ правленскія свѣдѣнія литераторамъ «Томскихъ губ. вѣдомостей» и покусился на собственные замѣтки. Впрочемъ, какъ статистическій очеркъ салаирскихъ общинъ, его статья представляетъ своего рода интересъ. Изъ другихъ статей очень интересна статья г. Шостаковича: «Промыслы Нарымскаго края»; это очень обстоятельное описание способовъ рыбной и звѣриной ловли, практикуемыхъ въ Нарымскомъ краѣ русскими его жителями; подробное описаніе ловушекъ снабжено рисунками; въ статьѣ приведено множество терминовъ. Судя по названіямъ, ловушки изобрѣтены туземцами остяками или самоѣдами и уже отъ нихъ заимствованы русскими; остроумное устройство этихъ ловушекъ свидѣтельствуетъ о значительномъ изобрѣтательномъ умѣ сибирскихъ аборигеновъ. Кромѣ упомянутыхъ статей въ той-же книжкѣ помѣщены: г. Ядринцева «Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 году въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуня»; г. Маларевскаго: «Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Западной Сибири» и г. Григоровскаго «Очерки Нарымскаго края». Въ этой послѣдней авторъ описываетъ подробно крестьянскую свадьбу съ приложеніемъ двухъ, трехъ, не болѣе, свадебныхъ пѣсень, повѣрья нарымскихъ инородцевъ о мамонтѣ и нѣкоторыя другія черты изъ быта нарымскихъ жителей. Затѣмъ помѣщена передовая статья: «Объ условіяхъ торговаго сношенія Европы съ Западною Сибирью», соч. Гаге и Тегнера; очень любопытный очеркъ производительныхъ силъ Сибири, мѣстныхъ способовъ ихъ эксплуатаціи, мѣстной торговли, внутреннихъ путей сообщеній и видовъ и попытокъ вывести Сибирь на путь международныхъ торговыхъ сношеній; статья составлена вѣточками торговаго дѣла и даетъ не болѣеую, но яркую картину нашей немощности. Статья эта помѣщена вслѣдствіе внесеннаго однимъ изъ членовъ отдѣла на одномъ изъ его засѣданій предложенія помѣщать въ «Запискахъ» переводы трудовъ иностранныхъ путешественниковъ; мы можемъ только пожелать, чтобы это рѣшеніе было распространено и на слѣдующія книжки «Записокъ». Въ смѣсѣ помѣщены между прочимъ мелкія статьи: «Раскопка кургановъ Тобольск. губ.», «О провалѣ земли въблизи Омска», «Землетрясеніе въ южн. части Томской губ.», «Телеграфная статистика Сибири», «Рахмановскіе минеральныя источники» и «Озеро Вархатовское».

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 18 января. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23 $\frac{1}{2}$ ₈ пенса за рубль, на Парижъ 248 $\frac{1}{2}$ сантим., на Гамбургъ 201 $\frac{1}{2}$ пфен. Полуимперіалы 8 р. 35 к.; рубли серебр. 1 р. 36; 5 $\frac{0}{10}$ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95 $\frac{3}{8}$, 2 вып. 91 $\frac{1}{2}$, 3 вып. 91 $\frac{1}{4}$, 4 вып. 91 $\frac{1}{4}$, 5 вып. 90 $\frac{1}{4}$. Восточный заемъ 90 $\frac{1}{2}$. Первый выигр. заемъ 219, второй, выигр. заемъ 216 $\frac{1}{2}$. Обл. Сиб. гор. кред. общ. 86 $\frac{1}{8}$, обл. Моск. гор. кред. общ. 85 $\frac{5}{8}$, обл. Общ. взаим. позем. кред. 130 $\frac{1}{4}$. 5 $\frac{1}{2}$ $\frac{0}{10}$ рента 98 $\frac{1}{2}$. Закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90 $\frac{1}{4}$. 6 $\frac{0}{10}$ Закл. лист. Тульск. зем. банка 93 $\frac{1}{4}$. Акц. Сибир. торг. банка 317, акц. Центр. банка русск. зем. кред. 47 $\frac{1}{2}$, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 255 $\frac{1}{2}$, акц. Юго-запад. ж. д. 95 $\frac{1}{2}$, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 59 $\frac{3}{4}$, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 232 $\frac{1}{2}$, акц. Гряз.-Царицк. ж. д. 88 $\frac{1}{4}$. Настроеніе биржи съ курсомъ тихое; съ бумагами—крѣпкое Выигрышныя займы въ спросѣ по 219 и 216 $\frac{1}{2}$ Рыбинскія по 59 $\frac{1}{2}$ и Грязе-Царицк. по 88, Восточ. заемъ до 90 $\frac{3}{4}$.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СТУДЕНТЪ (сибирякъ) въ свободные часы отъ 3 до 7 вечера жел. имѣть урокъ или пис. занятія. Адресъ: Институтъ Гражданскихъ Инженеровъ. Рассушину.

Вышла изъ печати IV-я книжка

„ЗАПИСОКЪ“

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

(подъ редакціей Секретаря **Ө. Н. Усова**).

Содержаніе: отчетъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1881 годъ. *Усова.*—Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—Отчетъ о поѣздѣ въ 1880 г. Н. М. Ядринцева въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуня. *Ядринцев.*—Сельскія общества Салаирской волости. *Поникаровскаго.*—Очерки Нарымскаго края: 1) Крестьянская свадьба. 2) Винокурши. 3) Промыслы гусей. 4) Медвѣжья олава. 5) Производство изъ крапивы. 6) Мнѣнія и преданія о мамонтѣ у Нарымскихъ инородцевъ. 7) Ворожба. *Григорьевскаго.*—Промыслы Нарымскаго края (съ чертежами). *Шостаковича.*—Объ условіяхъ торговаго сношенія Европы съ Западною Сибирью (соц. К. Гаге и Г. Тегнера), переводъ съ нѣмецкаго. *Козлова.*—Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Западной Сибири (съ картою). *Маларевскаго.*—Перечень 172 астрономическихъ пунктовъ Западной Сибири. *Мирошниченко.*—Смѣбъ: Раскопка кургановъ Тобольской губерніи.—О провалѣ земли вблизи Омска.—Землетрясеніе въ южной части Томской губ.—Сибирскій обвалъ въ районѣ Зайсанскаго прѣства.—Телеграфная статистика Сибири.—Однодневныя переписи населенія главныхъ городовъ Сибири.—Рахмановскіе минеральные источники.—Озеро Бархатовское и ручей Солонювка.—Сибирскій черноземъ. Археологическія замѣтки.—Сѣверное сѣянѣ въ Варнаулѣ. *обработ. Усова и Козлова.*—Въ приложеніи: Замѣтки о собираніи и сохраненіи растеній. Наставленіе къ собиранію свѣдѣній о почвахъ и выемкѣ образцовъ.

Цѣна 1 р. 50 к. Съ требованіями обращаться въ Западно-Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества (въ г. Омскѣ). Тамъ же продаются первыя три книжки «Записокъ» Отдѣла по 1 р. 50 к. каждая.

О ПОДПИСКѢ

НА

РУССКІЙ АРХИВЪ

въ 1883 году.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

Въ будущемъ году „РУССКІЙ АРХИВЪ“ будетъ издаваться, на прежнихъ основаніяхъ, шестью книжками въ годъ.

Желающіе получить „РУССКІЙ АРХИВЪ“ въ 1883 г. обращаются въ МОСКВѢ: близъ Тверской, по Ермолаевской Садовой, д. 175.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ: близъ Императорской Публичной Библиотеки, по Большой Садовой, въ книжный магазинъ И. И. Глазунова.

Цѣна „РУССКОМУ АРХИВУ“ 1883 года съ пересылкою и доставкой на домъ—ДЕВЯТЬ рублей.

Выписывающіе РУССКІЙ АРХИВЪ въ чужіе края платятъ 12 руб. Отвѣтственность за исправную доставку принимается только при подпискѣ въ указанныхъ мѣстахъ.

Вступая въ третье десятилѣтіе своего существованія „РУССКІЙ АРХИВЪ“ не имѣетъ надобности въ особыхъ заявленіяхъ и общаніяхъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВАЯ КНИГА:

КАРТИНЫ

АФРИКИ и АЗИИ.

отъ Марокко до Кульджи

(РУССКАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА).

СОДЕРЖАНІЕ: Кульджинскій край: Сайрамъ-Норъ.—Суйдунъ. Кульджа.—Иерусалимъ и Мертвое море.—Тунисъ.—Алжиръ и Сахара.—Марокко, Могодоръ и Канарскій архипелагъ. Ц. 1 р. 50 к. Для подписчиковъ «Восточ. Обзоръ» 50% уступки.—На пересылку слѣдуетъ прилагать двѣ почтовыя марки.

XXII Г. МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ XXII Г.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВЫХОДИТЬ ВЪ 1883 ГОДУ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ“

Съ роскошными преміями, прилож. и раскраш. картинами. Модный и литературно-художественный журналъ для чтенія. Выходитъ въ 1883 году въ трехъ изданіяхъ, всего въ годъ:

24 номера модныхъ, выходящихъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца и заключающихъ рисунки самыхъ новыхъ парижскихъ модъ дамскихъ и дѣтскихъ, рукод., работъ и проч. съ описаніями.

24 номера литературныхъ, выходящихъ 8 и 22 числа каждаго мѣсяца и составляющихъ отдѣльный литературно-художест. журналъ съ прекрасными гравюрами для семейнаго чтенія.

24 номера отдѣльныхъ приложеній, выходящихъ при литературныхъ номерахъ и заключающихъ роскошнѣйшіе рисунки послѣднихъ парижскихъ модъ.

Кромѣ рассылаемыхъ въ теченіи года бесплатныхъ приложеній, какъ-то: раскрашенныхъ рисунковъ канвовыхъ, тамбурныхъ и другихъ работъ, рисунковъ въ русскомъ стилѣ, патроновъ, выкроекъ, ногъ и пр., годовые подписчики всѣхъ трехъ изданій получаютъ тотчасъ при подпискѣ прекрасную.

ПРЕМІЮ РОСКОШНУЮ ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТИНУ:

„ПЕРВЫЙ ПОЦѢЛУЙ НОВОБРАЧНЫХЪ“

(Улучшен. изд. извѣстной картины «НАКОНЕЦЪ ОДИН.»

Гг. иногороднымъ подписчикамъ эта премія высылается съ № 1, „Модный Магазинъ“

Цѣна годовому изданію «МОДНАГО МАГАЗИНА»

на 1883 годъ.

I изданію съ двѣнадцатью раскрашенными парижск. картинами и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 5 р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 7 р.

II изданію съ 24 раскрашенными парижск. картинами и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 6 р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 8 р.

III изданію съ 36 раскрашенными парижск. картинами и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 8 р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 10 р.

Въ Москвѣ безъ доставки: I-му изданію 5 р. 50 к. II-му изданію 6 р. 50 к. III-му изданію 8 р. 50 к.

Для служащихъ допускается рассрочка за ручательствомъ Гг. казначеевъ и управляющихъ.

Пробные номера: № 1 (модный) и № 2 (литературный) выйдутъ въ декабрѣ 1882 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи «МОДНАГО МАГАЗИНА», по Николаевской ул., д. № 48.

Издатель «Моднаго Магазина» и «Иллюстрированнаго Мира» В. П. Турба.